

КОСТЁР

АВГУСТ 1991

Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года
© «Костёр», 1991.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1
Пришельцы из прошлого
очерк
Г. Лисова	24
Белорусские небылицы
3
Стихи
Гургена Габриеляна	26
Творчество
твоих ровесников
4
Дневник
пятнадцатилетнего
матроса	27
Учение Христа,
изложенное для детей
Л. Н. Толстой
5
Ищи, Кари, ищи!
повесть
С. Хопп	30
Пропавший профессор
приключения
академика Пятитомова
и профессора Синицына
15
Барабан
сообщения юнкоров	32
Зеленые страницы
18
И только о любви
мы будем говорить	34
Киновидео
19
Музыкальный перекресток
последнее интервью
Виктора Цоя	36
Веселый звонок
20
Если
фантастический рассказ
Гарри Гаррисона	38
Арчбек
шахматы и шашки
- На обложке
рисунок А. Ивашенцовой
к материалу
«Белорусские небылицы»

В одной из китайских рукописей, относящейся к XII веку, приводится свидетельство существования неизвестного дракона. Автор этой древней рукописи будто бы «видел в придворной кладовой его скелет, причем хвост, плавники, конечности и туловище были у него в полной сохранности, за исключением отрезанных рогов». Как сказано в тексте, по виду скелет «в точности походил на имеющиеся изображения драконов».

Странно, что по мере приближения к нашим временам таких свидетельств становится все меньше, зато число леденящих душу рассказов об океанских монстрах умножается все больше.

30 ноября 1861 года французский военный корабль «Адектон» встретился в Атлантическом океане с гигантским кальмаром (кракеном) размером с учетом щупальцев до 20 метров. На красном туловище животного зловеще сверкали огромные глаза. Корабль открыл по чудовищу огонь из пушек, но из-за сильной качки не попал в него. Тогда, приблизившись в нему вплотную, его поразили гарпунами. Но моллюск все равно как-то оторвался от корабля и скрылся в глубине. Повезло и морякам: находившийся на борту художник сумел сделать за время сражения с морским гигантом цветной рисунок, который теперь хранится во Французской академии наук.

Ужасное происшествие произошло в конце прошлого века. Вот что рассказывалось в английской газете «Таймс». Громадный осьминог напал на индийскую шхуну «Перл». С проходящего неподалеку корабля видели в бинокль, как некая огромная тяжелая масса «вползала на судно, обволакивая его и срастаясь с ним». Мачты шхуны качнулись и стали склоняться к воде. По мере того, как осьминог влезал на борт, мачты опускались все ниже и ниже. И наконец упали совсем.

Спасшийся чудом капитан шхуны рассказал, что, увидев

* Окончание. Начало — в № 7.

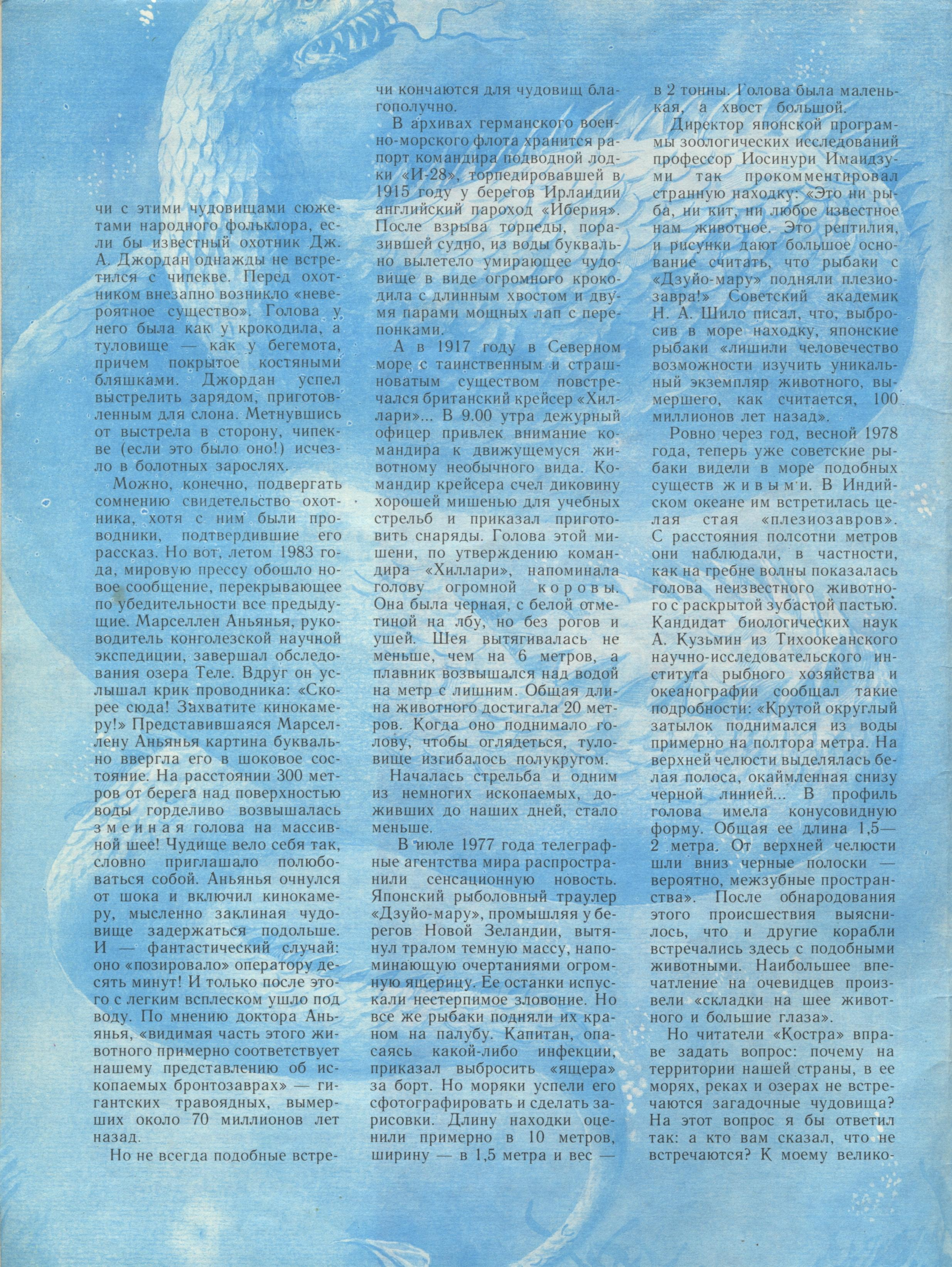
ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Г. ЛИСОВ

чудовище, он схватил ружье и выстрелил в него. Рассвирепевший монстр тут же полез на своего обидчика. Члены экипажа бросились за топорами и приготовились отражать нападение. Вдруг раздался сильнейший удар. Судно задрожало. В следующее мгновение огромные щупальца, похожие на деревья, обхватили корпус! Они змеились по направлению к мачтам и цеплялись за них. Люди остервенело размахивали топорами, стараясь попасть по этим щупальцам. Но боязнь самим быть захваченными мешала им достичь цели. Между тем, чудовище перекинуло свое огромное тело через борт, подтягиваясь к вершинам мачт. Повиснув на их концах, оно повалилось в воду, увлекая за собой суденышко. Люди мгновенно очутились в воде. Шхуна лежала некоторое время вверх килем, затем пошла ко дну. Видимо полагая, что с врагами покончено, чудовище оставило моряков в покое.

Проблема гигантских монстров интересовала замечательного писателя и крупного ученого — палеонтолога Ивана Антоновича Ефремова. В одной из публикаций он рассказывал об исследователе, наблюдавшем в Африке на озере Виктория близкую родственницу Несси. Исследователь видел чудовище, внезапно подныскавшее из воды, чтобы схватить зазевавшегося туземца. У зверя была длинная сильная шея, маленькая голова и массивное тело, не мешавшее ему быстро передвигаться. Удивительно, что уже в наше время находятся свидетельства, подтверждающие сообщение И. А. Ефремова.

Более двух столетий у пигмеев Центральной Африки бытует поверье о страшном звере «моке-мембе», что в переводе означает «тот, кто съедает верхушки пальм». Очевидцы описывают его как «полуслона — полудракона». В Замбии тоже будто бы обитает некое чудовище, похожее на динозавра. Местные жители называют его «чипекве» — «пожиратель бегемотов». У чипекве голова и шея огромного ящера. Так бы и числились встре-

чи с этими чудовищами сюжетами народного фольклора, если бы известный охотник Дж. А. Джордан однажды не встретился с чипекве. Перед охотником внезапно возникло «невероятное существо». Голова у него была как у крокодила, а туловище — как у бегемота, причем покрытое костяными бляшками. Джордан успел выстрелить зарядом, приготовленным для слона. Метнувшись от выстрела в сторону, чипекве (если это было оно!) исчезло в болотных зарослях.

Можно, конечно, подвергать сомнению свидетельство охотника, хотя с ним были проводники, подтвердившие его рассказ. Но вот, летом 1983 года, мировую прессу обошло новое сообщение, перекрывающее по убедительности все предыдущие. Марселлен Аньянья, руководитель конголезской научной экспедиции, завершал обследования озера Теле. Вдруг он услышал крик проводника: «Скорее сюда! Захватите кинокамеру!» Представившаяся Марселлену Аньянья картина буквально ввергла его в шоковое состояние. На расстоянии 300 метров от берега над поверхностью воды горделиво возвышалась з м е и н а я голова на массивной шее! Чудище вело себя так, словно приглашало полюбоваться собой. Аньянья очнулся от шока и включил кинокамеру, мысленно заклиная чудовище задержаться подольше. И — фантастический случай: оно «позировало» оператору десять минут! И только после этого с легким всплеском ушло под воду. По мнению доктора Аньяньи, «видимая часть этого животного примерно соответствует нашему представлению об ископаемых бронтозаврах» — гигантских травоядных, вымерших около 70 миллионов лет назад.

Но не всегда подобные встре-

чи кончаются для чудовищ благополучно.

В архивах германского военно-морского флота хранится рапорт командира подводной лодки «И-28», торпедировавшей в 1915 году у берегов Ирландии английский пароход «Иберия». После взрыва торпеды, пораженной судно, из воды буквально вылетело умирающее чудовище в виде огромного крокодила с длинным хвостом и двумя парами мощных лап с перепонками.

А в 1917 году в Северном море с таинственным и страшноватым существом повстречался британский крейсер «Хиллари»... В 9.00 утра дежурный офицер привлек внимание командира к движущемуся животному необычного вида. Командир крейсера счел диковину хорошей мишенью для учебных стрельб и приказал приготовить снаряды. Голова этой мишени, по утверждению командира «Хиллари», напоминала голову огромной коровы. Она была черная, с белой отметиной на лбу, но без рогов и ушей. Шея вытягивалась не меньше, чем на 6 метров, а плавник возвышался над водой на метр с лишним. Общая длина животного достигала 20 метров. Когда оно поднимало голову, чтобы оглядеться, туловище изгибалось полукругом.

Началась стрельба и одним из немногих ископаемых, доживших до наших дней, стало меньше.

В июле 1977 года телеграфные агентства мира распространили сенсационную новость. Японский рыболовный траулер «Дзуйо-мару», промышляя у берегов Новой Зеландии, вытянул тралом темную массу, напоминающую очертаниями огромную ящерицу. Ее останки испускали нестерпимое зловоние. Но все же рыбаки подняли их крапом на палубу. Капитан, опасаясь какой-либо инфекции, приказал выбросить «ящера» за борт. Но моряки успели его сфотографировать и сделать зарисовки. Длину находки оценили примерно в 10 метров, ширину — в 1,5 метра и вес —

в 2 тонны. Голова была маленькая, а хвост большой.

Директор японской программы зоологических исследований профессор Иосинури Имаидзуми так прокомментировал странную находку: «Это ни рыба, ни кит, ни любое известное нам животное. Это рептилия, и рисунки дают большое основание считать, что рыбаки с «Дзуйо-мару» подняли плезиозавра!» Советский академик Н. А. Шило писал, что, выбросив в море находку, японские рыбаки «лишили человечество возможности изучить уникальный экземпляр животного, вымершего, как считается, 100 миллионов лет назад».

Ровно через год, весной 1978 года, теперь уже советские рыбаки видели в море подобных существ ж и в ы м и. В Индийском океане им встретила целая стая «плезиозавров». С расстояния полсотни метров они наблюдали, в частности, как на гребне волны показалась голова неизвестного животного с раскрытой зубастой пастью. Кандидат биологических наук А. Кузьмин из Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии сообщал такие подробности: «Крутой округлый затылок поднимался из воды примерно на полтора метра. На верхней челюсти выделялась белая полоса, окаймленная снизу черной линией... В профиль голова имела конусовидную форму. Общая ее длина 1,5—2 метра. От верхней челюсти шли вниз черные полосы — вероятно, межзубные пространства». После обнародования этого происшествия выяснилось, что и другие корабли встречались здесь с подобными животными. Наибольшее впечатление на очевидцев произвели «складки на шее животного и большие глаза».

Но читатели «Костра» вправе задать вопрос: почему на территории нашей страны, в ее морях, реках и озерах не встречаются загадочные чудовища? На этот вопрос я бы ответил так: а кто вам сказал, что не встречаются? К моему велико-

му сожалению, мало кто читал дневники геолога Виктора Александровича Твердохлебова. В них рассказывается о наблюдениях у истоков реки Индигирки «родственников» лох-несского чудовища. Одна из легенд об озере Лабынкыр описывает живущего в нем «черта». Расстояние между глазами у него шире, чем «рыбачий плот из десяти бревен». Как-то из воды появилась огромная пасть, и собака, плывшая за подстреленной уткой, тут же исчезла. Полагают, что ее проглотил «черт». Местные жители нашли на берегу озера кость, похожую на челюсть такой пасти. По их словам, если бы ее поставили вертикально, то под ней, как под аркой, смог бы проехать всадник на лошади. Живого «черта» озера Лабынкыр видел знаменитый энтузиаст проблемы «снежного человека» профессор Борис Федорович Поршневу. А Твердохлебов наблюдал нечто похожее в соседнем озере Ворота (от слова «ворот»). Однажды он со своим товарищем Борисом Башкатовым шел по склону берега. На озере виднелся какой-то объект, поблескивающий в лучах солнца. Главное, что он плыл, и причем довольно быстро! «Над водой чуть возвышалась темно-серая овальная туша,— писал в дневнике Твердохлебов.— На ней отчетливо выделялись два светлых пятна, похожие на глаза... Мы видели небольшую часть животного, но внизу угадывалось огромное массивное тело. Об этом можно было судить по его движению. Тяжелым броском, несколько приподнимаясь из воды, оно бросалось вперед, а затем полностью погружалось в воду. При этом от его головы шли волны, рождавшиеся где-то под водой. Хлопает пастью, ловит рыбу — мелькнула догадка». Существо приближалось к геологам, волны, поднятые им, достигали людей. И они не выдержали — бросились вверх по крутому склону. Животное остановилось, а затем скрылось под водой.

Еще одно чудовище было замечено в водах тундрового озера Хайыр, тоже в Якутии, за Полярным кругом. После сообщения об этом «Комсомольской правды» там побывало несколько экспедиций ученых. Повезло, можно сказать, участнику биологического отряда Якутского филиала Академии наук СССР Н. Ф. Гладких.

Молодой человек, придя рано утром к озеру за водой, обнаружил невероятное явление: на берегу лежал объект, так сказать, экспедиционных поисков. Гладких увидел «маленькую голову на длинной лоснящейся шее, огромное тело с иссиня-черной кожей и вертикально торчащий спинной плавник». Ошеломленный биолог бросился звать своих товарищей, но когда они прибежали, то ничего уже не увидели.

«Но неожиданно на середине озера появилась голова, затем плавник на спине,— писал заместитель начальника Северо-восточной экспедиции Московского государственного университета Рукосуев.— Длинным хвостом существо било по воде, отчего по озеру расходились волны». На сей раз очевидцами этого были не один, а несколько человек.

Рисунки В. Аникина

Гурген ГАБРИЕЛЯН

ПЕРВОКЛАССНИК

Первоклассник за партой
Совсем загрустил.
Вот бы, если учитель
Его отпустил!
За полчаса он обернется:
Поиграет чуть-чуть
И вернется.

Букву «А»
Можно мелом
Писать на доске,
Но ведь можно и палкой
На желтом песке,
Забавляясь, дурачась, играя.
И не в классе —
А возле сарая!

ГЛУПЕЦ

За что-то наш Сос
Разозлился на Сета,
Назвал его
«Глупая курица».
Наверное, Сета
Обидело это?
Но он и не думает
Хмуриться.

У Сета улыбка
Не сходит с лица:
— Ну, как обижаться
На Сосу-глупца,
Когда он считает,
Что курица — глупая!

И Сет удаляется,
Яблоком хрупя.

Перевел с армянского
Сергей МАХОТИН

ДНЕВНИК ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО МАТРОСА

На судне царит несправедливость! И в Вальдивии и на островах Илью Максимова не отпустили с камбуза, хотя и американцы и поляки были на берегу везде. Спрашиваешь: почему так? — офицеры озлобляются и отвечают: — Мы так хотим.

Началась травля и Женьки Евдокимова — их с Ильей хотят отправить домой. Напоминают об этом каждый день.

Илья не сдержался и на нашем собрании высказал все, что думает об офицерах «Погории». Выразил желание не портить им и себе нервы — поехать домой.

Уговариваем его изменить решение. На Родине могут подумать, что он слабый человек. На его месте я бы ни за что не поехал домой. Этих офицеров через четыре месяца я больше не увижу и они забудутся, а увиденное останется на всю жизнь.

№ 231
Ф. Краснов
И. Александр
О. Любимов

Дом. адрес, индекс ул. г. Хрустиково 91 кв. 25 198301

Дом. телефон 158-35-73

Школа № 282 телефон

Принят на	Дата	Подпись	Гр. №	Класс
1 курс	30.09.88	И. Краснов	108	8 ^а
2 курс	30.09.88	И. Краснов	206	7 ^а
3 курс	10.10.88	И. Краснов	210	8 ^а
4 курс	10.10.88	И. Краснов	Т11	9 ^а
5 курс				

Идем курсом 340 на Кальяо. Попали в Перуанское течение и местный пассат так удачно, что ветер дует нам в корму. Скорость 10—10,5 узлов. До Кальяо 1200 миль — пять дней пути.

На подъеме флага ввели систему плюсов и минусов. Получишь за какие-нибудь провинности 3 минуса — считай,

в порту одного дня нет — стоишь на трапе, либо вкалываешь на камбузе. Получишь три плюса — пойдешь за счет первого офицера в ресторан.

Утром Илья решил — не получит до Кальяо 3 минуса — остается, получит — уезжает домой. А я, само собой, еду до конца.

На географии капитан дал мне тему о Чили — приготовить к послезавтра сообщение. В нашем советском учебнике ничего про Чили нет — готовься как хочешь. Отказаться нельзя. Подумают, что русские не могут сделать порученного им, такое уже было. Поэтому, хоть кровь из носа, а надо!

Вот те раз! Первый минус за опоздание на подъем флага. Все из-за того, что сидел и переводил до уроков текст про Чили. Получил у капитана четыре.

До Кальяо — 700 миль.

Русский день. Днем раньше был американский — те ребята готовили пиццу. Мы, как освободились от вахты, всей командой сделали 1600 пельменей. Всем очень понравилось и мы наелись по уши — один я съел более 50 пельменей!

Вспомнил пару десятков морских узлов. Кстати, боцман «Погории» знает меньше узлов, чем я. Непостижимо!

У нас проходит шахматный турнир. Играл 10 партий, 8 выиграл.

Чувствуется приближение земли. За последние полчаса встретили 4 «рыбака». Ветер стих, паруса убрали, идем под мотором. До Кальяо осталось 30 миль.

Утром сказали, что в Кальяо очень опасная обстановка. Одним ходить не советуют. Экскурсии сегодня не будет — будем разгружать 10-тонный контейнер с продуктами, прибывший из Польши.

Сегодня ездили на экскурсию в инкские развалины. Зрелище впечатляющее. Громадные здания построены без помощи машин. Видели остатки пирамид, инкский водопровод. Сделал много кадров.

Сегодня ездили по Лиме и Кальяо. Они слились в один огромный центр и теперь их можно различить лишь по количеству мусора на улицах. Такого грязного города как Кальяо поискать... А Лима, наоборот, хорошо убирается.

Были в Перуанском музее золота и холодного оружия. Такой коллекции холодного оружия с XIV по XIX в. я еще не видел. Впечатляет. Однако, там есть и именное оружие фашистских деятелей — Гимлера, Деница, Геббельса, Геринга. Весьма любопытно...

Спустились в подвал музея. Красота, как в «Золотой комнате» в Эрмитаже. Там находится коллекция старинного инкского золота.

Продолжение следует

* Начало см. в «Костре» № 6, 7.

ИЩИ, КАРИ, ИЩИ!

Синкен ХОПП

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

— Да, я видел вас,— ответил Нильс.— Я видел вас на дороге.

Это была неправда, но зато он мог не рассказывать про тетю Бетти.

— Ты говорил об этом кому-нибудь? Говорил?

— Нет,— ответил Нильс.

— Повезло тебе,— сказал Подхалим.— Это может спасти тебе жизнь. А теперь ты сидишь смирно, пока мы, взрослые, беседуем между собой. И если я услышу хоть малейший писк!..

Он сжал пальцы, словно желая удушить Нильса, и мальчик кивнул, немой и испуганный.

— Что нам делать? — спросил Подхалим.— Соберите деньги! — раздраженно добавил он.

— Мы можем взять напрокат машину и поехать ночью в город,— сказал Омар.

— Это наивернейший способ обратить на себя внимание,— усмехнулся Подхалим.— Представляете, какой поднимется шум, если этот негодяй-мальчишка не вернется домой к своей мамаше вечером и утром к завтраку. Но ведь никто не знает, что он как-то связан с нами, пожалуй, можно рискнуть!

— Что опять случилось? — спросила Соня, потому что внезапно весь дом наполнился звуками голосов, шагами и хлопаньем дверей, которые то поспешно открывались, то закрывались.

— Трудные будут эти поиски! — сказал чей-то голос внизу в коридоре, и слова эти громко прозвучали во всем доме. На дороге было множество народа. В комнате было слышно, как хозяин отеля спрашивал, что происходит?

— На одного из мальчиков обрушилась лавина, на Нильса Хауге, который живет в желтом доме на самой вершине холма. По дороге домой на него обрушилась лавина! Из города ожидается спасательная команда с собаками.

— Нельзя, чтобы деньги лежали вот так сверху,— сказал Подхалим и сгреб деньги обеими руками. Нильс даже не подозревал, что у Расмуса на уме, пока тот, не подойдя к нему сзади, со страшной силой не заломил ему руки и не привязал его к спинке стула. Когда он открыл рот, чтобы закричать, ему заткнули рот носовым платком, завязав его на затылке. Ему было страшно больно, он не мог как следует дышать, у него вдруг пересохло горло. Нильс громко застонал, и Расмус снова быстро и резким движением закатил ему оплеуху.

— Молчать, парень!

Все четверо уселись вокруг стола и ловко разделили деньги на четыре части. Это отняло немало времени. Денег было много. Внизу в коридоре чей-то голос раздраженно позвал Соню, но она даже не шевельнулась. До тех пор, пока не разделили последние банкноты. Делил Подхалим, остальные не спускали глаз с его пальцев. Расмус вел своего рода счет с помощью огрызка каран-

даша. Потом мужчины встали и каждый положил свою долю в чемодан. Соня сняла наволочку и набила ее деньгами. Затем, выскользнув в коридор, приступила к своим обязанностям в ресторане, потому что внизу было уже много людей, нуждавшихся в кофе и подкреплении, людей, что разгребали наверху снег после лавины и желавших обогреться.

Подхалим бросился навзничь на диван, Расмус вытянулся на кровати, Омар сидел в полудреме на стуле; иногда они затягивались сигаретой. Они говорили о Нильсе, словно его вообще тут не было.

— Завтра, рано утром мы поездом поедem в Берген,— сказал Подхалим.— Там мы разделимся. Что станете делать вы, я не знаю, а я полечу самолетом в Осло, а оттуда первым самолетом в Копенгаген или в Стокгольм. Завтра после обеда меня будет трудно отыскать. Этого щенка-мальчишку надо спрятать до завтрашнего вечера, а еще лучше до утра понедельника.

— Мы не можем рисковать его жизнью,— сказал Расмус.— Полиция совершенно впадает в истерику, когда речь идет о человеческой жизни.

— Нет, его надо поместить в хорошее место,— сказал Подхалим.— Мы можем отвезти его в горы и спрятать в хижине.

— Я тоже полечу самолетом,— сказал Расмус.— И Соня, наверное, со мной. Так я полагаю. В Швеции у меня хорошие друзья.

— Ясное дело! — воскликнула Соня, всегда неожиданно появлявшаяся в дверях.— Ты обещал мне шубу и кольцо с бриллиантами, помнишь?

— Но это было до того, как ты предъявила нахальные требования, до того, как ты получила собственную долю,— сказал Расмус.— Теперь у тебя есть собственные деньги, можешь покупать себе, что хочешь.

— Хочешь отвертеться? — разозлилась Соня.— Теперь я знаю, что ты за птица! Обещаешь, а сам не держишь слово!

— Успеете наругаться,— сказал Подхалим.— Главное найти убежище для этого щенка-мальчонки, чтобы он не разболтал ничего до утра понедельника.

— А я знаю такое убежище,— предложила Соня.— Здесь, в гостинице у нас есть маленькая прачечная. Она стоит особняком в саду. Туда никто не придет до утра понедельника и никто не услышит, даже если он надорвется от крика, потому что в этом погребе нет даже окон.

— Если бы это было в городе,— вздохнул Омар.— Чердак пекарни — тихое и уютное местечко. Мы могли бы просто связать мальчишку и положить в мешок с мукой.

— Перевести его в город — невозможно,— сказал Подхалим, пнув Нильса от злости.— И чего ради ты лезешь и суешься в дела взрослых!

— Гррр,— выдавил из себя Нильс, который не мог ничего сказать, так как ему заткнули рот.

— Думаю, больше всего ему хочется кусаться,— сказал Омар.— Удивительно, до чего злы такие вот мальчишки.

— Покажи-ка мне, Соня, прачечную, о которой ты говорила, где можно спрятать мальчишку.

— Да, конечно,— услужливо предложила Соня.— Ключ висит внизу, в коридоре. Возьмем с собой мальчонку сразу?

— Сначала посмотрим, что это за прачечная,— сказал Расмус.— А ты, Омар, пригляди пока за щенком.

Ну, да, конечно. Подхалим тоже хотел бы взглянуть на эту прачечную, которая так удобно расположена, Омар же остался в гостинице; он стерег Нильса и потягивал пиво из бутылки, стоявшей рядом со стулом.

«Сейчас нагрянут полицейские! — подумал Нильс.— Тете Бетти наверняка удастся убедить их приехать и хотя бы посмотреть...»

Но когда наконец в коридоре слышались шаги, то это были вовсе не полицейские, а вернувшийся назад Подхалим и Расмус. У них был довольный вид.

— Где девчонка? — спросил Омар.

— Мы посадили ее в прачечную,— ответил Расмус.— Она мне немного надоела.

— Вы ее заперли?

— В общем, глупая она. Я ее предупреждал. Больно она дерзкая.

Расмус уже швырнул наволочку со всеми деньгами на стол и дружки поделили Сонину часть на троих!

— Чистая работа! — похвалил Омар. Он посмотрел на свою бутылку с пивом, но она была пуста.

— А теперь, господин Любопытный...— сказал Расмус, глядя в раздумье на Нильса.

Подхалим, стоя у окна, смотрел наверх, где на склоне холма трудились люди, а прожектор освещал снег.

— Да, мальчик,— произнес он,— немало понадобится им времени, чтобы найти тебя там, в снегу! А тем временем мы, быть может, зароем тебя где-нибудь в другом месте.

— Подхалим! Если нужна идея, ты почти гениален,— похвалил дружка Расмус.— Само собой, мы зароем его в снег. Он будет надежно спрятан, только бы не очень брыкался.

— Но ведь нам надо вытащить его из дома,— задумчиво сказал Подхалим.— А тут повсюду люди!

— А большой сугроб внизу! — напомнил Расмус.— Тот, что за домом, мы как раз проходили мимо. Прекрасный сугроб, там темно и спокойно, а расстояние туда — всего пятнадцать метров!

— Не волнуйся,— сказал Расмус Нильсу.— В понедельник или во вторник мы пошлем открытку по почте, так что тебя, верно, найдут. Поднимайся и идем!

Нильс поднялся. Куда девались полицейские? Что ему делать? Явятся ли они с собаками, найдут ли его следы? Может, попытаться закричать? А может, подождать, посмотреть, что будет? Внизу на лестнице были люди, но это не полицейские. Кто-то рассказывал, что, наконец-то

Кари прибыла из Бергена, и теперь уже недолго ждать, пока найдут мальчика.

— Мы спустимся по черной лестнице,— предложил Расмус.— И не допустим, чтобы ищейка напала на его след. Лучше всего мне вынести мальчишку на золотом троне.

Расмус поднял его, словно Нильс был ветошью, а Омар обвязал носовым платком его лодыжки. Подхалим снял с кровати покрывало и пошел первым. Он выглянул в коридор — никого нет! Тогда он скользнул к черному ходу и посмотрел вниз. Никого!

В саду лежал высокий грязный сугроб, там был весь снег, сметенный с дорог или собранный снегоочистителем вокруг гостиницы. Огромный сугроб, выше человеческого роста, весь испещренный черными полосками, сугроб, где снег сохранился в том самом виде, в каком его смели и набросали в кучу. Лопаты у дружков были с собой, а ждать было нечего. Отложив Нильса в сторону, словно обыкновенный тюк, они ринулись на сугроб и начали рыть в нем глубокую и длинную яму. Затем, завернув Нильса в покрывало, они сунули его в сугроб, словно буханку хлеба в печь. Вытащив у него изо рта кляп, они положили мальчика лицом вниз, сделав так, что вокруг его головы образовалась небольшая ямка. Затем они стали забрасывать его снегом, все больше и больше. С глухим шумом сыпались на него градом все новые и новые лопаты тяжелого снега, слипавшиеся между собой. Все плотнее и плотнее упаковывали бандиты мальчика в снег. Он шумно дышал, грудь его раздувалась, словно кузнечные меха.

— Хватит! — сказал Расмус, и они ушли.

А он остался лежать в сугробе в полном одиночестве и ни одна живая душа не знала, где он.

Кари за работой

— Вот так хорошо,— сказал Юннесдал, взглянув на снежный обвал.— Ветер дует с той стороны, откуда надо, мы стартуем ему навстречу. Ищи, Кари! Ищи!

Прыгнув в рыхлый снег, Кари стала пробиваться вперед, словно понимая, что теперь все уже всерьез.

Эй, вот Кари идет по крутому склону — чтобы не упасть, она держится с помощью лап, она изменяет походку, она расставляет задние лапы и топчется на месте быстрее быстрого... Склон — крутой, больно продвигаться вперед, под ней оползает снег. В темной ночи светятся прожекторы. Но вообще-то трудно не было. Все дорожки были легки для Кари. Она шла не по следам, которые видела, а по следам, которые чуяла. Дыхание человека почуяла она в снегу. Глубоко-глубоко в снегу, далеко под снежным покровом почуяла она человеческое дыхание.

— Ищи, Кари!

Кари стояла уже чуть ли не с головой в сугробе. Ей трудно было найти опору для лап, она разрывала снег передними лапами и переминалась с места на место, широко расставив задние лапы, меж тем как хвост ее стоял торчком.

— Она нашла его! — сказал Юннесдал. — Она знает, где он!

Место, где стояла Кари, было ужасающе неудобным, склон такой крутой, такой продуваемый всеми ветрами! Никто не мог бы пройти сюда пешком, где она стояла, это можно было сделать только на лыжах или в снегоступах, лучше всего — снизу. Когда подоспели люди, Кари была уже далеко в глубине сугроба. Она визжала от усердия, а передние ее лапы работали, как машина.

— Здесь — люди! Здесь — он! — кричали стоящие на дороге мужчины. Они размахивали руками и смеялись.

Его нашли! Его нашли!

— Он жив?

Отец и мать Нильса стояли, держась за руки, они едва осмеливались дышать. Люди, трудясь изо всех сил, шумно рыли снег. Кари плясала вокруг них и, казалось, они перебивали ей дорогу. В свете прожекторов все тени делались такими черными, и было невозможно что-либо увидеть, хотя было так светло.

Из сугроба вывалился человек и покатился кубарем. Остальные засмеялись, счастливые тем, что нашли, кого искали, взволнованные тем, что вдруг не смогут справиться со своей задачей.

— Здесь! — сказал один из них. — Поднимайся, мальчик!

Они сунули руки в снег, они тянули и они тащили, и вот из сугроба возникло что-то темное: все увидели бледное лицо, всклокоченные волосы.

Посреди снежного обвала сидела тетя Бетти с заснеженными волосами, свисавшими ей на глаза, без очков...

— Где Нильс? — спросила она и упала в обморок.

Ее подняли из сугроба, ее потащили за собой, они, спотыкаясь, брели в рыхлом снегу, беспомощные, словно маленькие дети. Но все-таки им удалось поднять ее, вынести на дорогу и положить на землю. Она лежала, закрыв глаза, и не отвечала, когда с ней заговаривали.

— Надо побыстрее, — посоветовал врач. — Несите ее в машину и положите как можно быстрее в кровать!

Ее повезли вниз, в гостиницу, и людям показалось, что они приняли участие в чем-то серьезном, они спасли человеческую жизнь. Они, во всяком случае, так решили.

Отец и мать стояли по другую сторону снежного обвала.

— Где Нильс? — кричал отец. — Да, где Нильс, о нем вы почти забыли!

— Мальчик под обвалом! Многие под обвалом!

— Ищи, Кари!

— Ищи, Один! — приказал Монсен.

Но Один сидел, облизывая свои лапы, израненные липким снегом. Хромой и грустный сидел он на крутом откосе.

Кари снова ринулась в снежный обвал. Она так и сновала, уткнувшись мордой в снег.

— Ищи, Кари!

Но Кари ничего больше не чуяла. Там, внутри сугроба не было ничего, что бы жило. Она обежала то место, где лежала тетя Бетти, принесла ее очки и аккуратно отдала их.

Да, во всяком случае, она могла еще попытаться. Она начала искать у подножья холма и стала пробиваться наверх, она прислушивалась, она вынюхивала. Нет! Ни малейшего намека не пробивалось сквозь толщу снега, ни дыхания, ни запаха.

Время шло, начало смеркаться. Людям показалось, что стало холодно, и они начали расходиться по домам. Отец и мать Нильса надели лыжи, перебрались через снежный обвал, спустились вниз в гостиницу и мама, усевшись у кровати, где металась в лихорадке тетя Бетти, начала за ней ухаживать.

Настал день; Кари устала. И людям, и собаке необходимо было отдохнуть.

Люди колебались, не зная по-настоящему, что им предпринять. Кое-кто, взглянув на часы, поговаривал, что им надо в город. Другие говорили «нет-нет». Поскольку собака не может найти мальчика, то, верно, уже ничего не поможет. Даже отец и мама Нильса ушли; отец вернулся домой к маленькой дочке, чтобы она не оказалась одна в доме, когда проснется. Мама спустилась вниз, в гостиницу — приглядеть за Бетти.

Уполномоченный ленсмана еще трудился, и то же самое можно сказать о Монсене, часовщике. Маленький, злобный, метался он туда-сюда на лыжах, спотыкался и падал, но не сдавался. Снег набился ему в карманы, в сапоги, и он был голоден, как волк.

— А вы не сдаётесь, Монсен, — сказал уполномоченный ленсмана.

— Я никогда не сдаюсь! — заявил Монсен. — Не сдаюсь, когда мне кажется, что одно — правильно, а другое — нет.

— Я-то думал, вы держите зло как раз на этого мальчика, — сказал Йоханнессен. — Может, он и заслужил наказание, если вы правы и он украл часы.

— Ерунда! — сказал Монсен и снова принялся за поиски, через короткие промежутки времени втыкая палку как можно глубже в снег.

— Смотрите, не проколите его насквозь, если он жив, — посоветовал Йоханнессен.

— Я обдумал и эту возможность, — признался Монсен. — Но полагаю, риск — невелик!

Внизу, в зале ресторана гостиницы сидели усталые люди; их кормили легким завтраком. У хозяина гостиницы было много дел, люди приезжали и люди приходили пешком, целыми компаниями, а Соня, эта ветреная официантка, совершенно исчезла. День был воскресный, но она не была выходной и ничего в этом роде тоже не было, но она все равно исчезла! Господин из № 19 спустился вниз, заплатил по счету и уехал первым поездом в город. Из Восса и Бергена явились новые проводники с собаками-спасателями; и все время бесконечные телефонные звонки и необычайная спешка. Хозяин гостиницы только

успевал, торопливо бегая туда-сюда. Хотя обычно он не бегал, для этого он был слишком крупный и толстый. Всякий раз, когда открывалась входная дверь, он надеялся, что это — Соня, которая сочла разумным вернуться. Но нет! В этот день у них в гостинице образовалась даже больница с этой больной, лежавшей в лихорадке, наверху, в № 12. И хозяин бежал дальше.

Уполномоченный ленсмана Йоханнессен стряхнул на крыльце снег с сапог и вошел в дом вместе с Юннесдалом и Кари. Все трое — страшно усталые.

— Поздороваемся с больной, — предложил Йоханнессен и узнав, что она в номере 12, вверх по лестнице, поднялся туда и постучал в дверь. Ему открыла фру Хауге.

— Как дела?

— Тссс, — прошептала фру Хауге, приложив палец к губам. — Ей было ужасно плохо, она болтала всякую муть и чепуху, но теперь она спит и похоже, температура немного спала.

— Это — уполномоченный ленсмана? — спросила тетя Бетти. Сидя в подушках, она пыталась убрать непокорные пряди волос, закрывавшие ей глаза. — Попроси его войти.

— Пожалуйста, — пригласила, отступив в сторону, ее сестра. — А тебе это не вредно, Бетти?

— Это как раз тот человек, с которым мне надо поговорить, — сказала Бетти. — Садитесь!

Голос у нее был такой, каким она разговаривала в школе с учениками. Йоханнессен аккуратно уселся на стул, выпрямив спину, как примерный и хороший ученик.

— Вы интеллигентны? — спросила Бетти.

— Слегка, — ответил Йоханнессен.

— Хорошо! — одобрила его Бетти Ура. — Потому что сейчас речь идет о том, чтобы проследить за ходом моих мыслей. Не возражайте мне, у меня нет времени. В любую минуту мне может стать худо, а то, что я скажу — важно.

— Ладно! — согласился Йоханнессен.

— 12 августа здесь на фабрике было совершенно преступление, — сказала Бетти. — Слышите, молчите и попытайтесь проследить за ходом моих мыслей.

— Я... — произнес Йоханнессен.

Тетя Бетти ткнула лишь в его сторону указательным пальцем и продолжала:

— В тот же день или, точнее говоря, в ту же ночь из Бергенской тюрьмы бежали двое заключенных. То есть в ночь перед 12 августа. Понятно?

— Да, — ответил Йоханнессен.

— Они поднялись сюда, в горы, они совершили кражу со взломом ночью, они спрятали деньги. Да, этого я не знаю, но я так думаю.

— Я тоже думаю так, — сказал Йоханнессен.

— Они вернулись сюда вместе с дружкой по кличке Омар, которого подкупили, чтобы получить алиби в Бергене той ночью, когда была совершена кража со взломом. Я была членом суда или как там это называется в суде, так что я слышала все это дело. Один из них явился сюда в горы и был здесь некоторое время.

— Йенсен, — сказал уполномоченный ленсмана. — Тот, кого они называют — Подхалим!

— Вам это известно? — спросила тетя Бетти.

— Я немножко изучал его дело и дело его товарищей, — ответил Йоханнессен. — Продолжайте!

— Вчера вечером — да, потому что теперь, верно, утро, не правда ли? Сейчас — сегодня или уже завтра?

— Сейчас — завтра, — ответил Йоханнессен.

— Так я и думала. Итак, вчера, в субботу, мы с Нильсом стояли на перроне и тут я увидела, что с поезда сошел тот, кого зовут Хёгле. Третий. И тут я все поняла. Они собрались, чтобы забрать деньги оттуда, где они спрятаны. Я сказала Нильсу, чтобы он стерег бандитов, пока я позвоню в полицию. Но позвонить я не успела, потому что была застигнута лавиной. А теперь вам надо отыскать Нильса, он отправился за этими парнями, а они пошли в гостиницу и, быть может, он отправился туда следом за ними. Вы поняли, что я говорю?

— Я понял каждое слово! — ответил Йоханнессен.

— Весьма удовлетворительно, — одобрила тетя Бетти и, закрыв глаза, откинулась на подушки.

*В конце концов,
однако, все кончилось хорошо*

Двумя прыжками Йоханнессен одолел лестницу гостиницы, а расстояние между лестницей и бюро обслуживания — одним. Он рванул к себе регистрационную книгу и посмотрел последнее имя — Расмус Хёгле, номер 19. Слово ветер, взлетел он снова наверх, ключ торчал в дверях, дверь была не заперта.

Рванув дверь, он заглянул в пустую комнату, пропахшую пивом и дымом сигарет, комнату с неубранной кроватью и множеством разбросанных по полу окурков и пустых бутылок там и сям.

Йоханнессен снова вихрем промчался по лестнице вниз и схватил хозяина гостиницы за полу куртки, чтобы узнать, куда девался клиент из номера 19? Уехал первым поездом. Был с ним мальчик, мальчик лет 12? Нет! Его ждали какие-то парни, но мальчика не было.

Йоханнессен помчался на станцию и нашел кассира, продававшего билеты на первый поезд. Да, он продал три взрослых билета до Бергена и ни единого детского.

— Был сегодня на перроне Нильс Хауге?

— Нильс Хауге, тот мальчик, что украл часы у Монсена? А на него разве не обрушилась лавина? Или он сбежал?

Йоханнессен не стал тратить время на объяснения, дел было по горло! Сначала надо было позвонить в Берген и предупредить полицию. Утренний поезд уже прибыл на станцию и пассажиры, конечно, разошлись кто куда; так что до сих пор парням везло.

И еще Нильс! Йоханнессен известил спасателей на горном склоне, чтобы они прекратили поиски там, где обрушилась лавина; мальчика, верно, там нет. Вот как, он что, сбежал? Он удрал, этот мальчишка.

В каждом доме возле станции за воскресным столом сидели люди, завтракали и болтали о Нильсе, который корчил из себя бог знает кого, а сам бежал из дома, и теперь его разыскивает полиция.

— Подумать только, какая дерзость, — прежде чем слинять, он пустил слух, будто на него обрушилась лавина, — воскликнула мама Кристиана.

— Как он мог пустить такой слух? Следи за своими словами, — упрекнул ее муж.

— Ты такой доверчивый, — не осталась в долгу жена. — Я, во всяком случае, рада, что Кристиан не очень долго с ним дружил, раз он так повел себя.

И вот все спасатели-мужчины спустились с гор. Последним был Монсен с собакой.

— Вы не можете объяснить, почему у моей ищейки так изранены лапы? — спросил Монсен одного владельца собаки, который шел рядом с ним.

— Скверная тренировка, — ответил тот, — она бегала по асфальту, а не по земле.

— Так что, мне надо бегать по холмам и горным склонам, чтобы держать ищейку в форме? — злобно спросил Монсен.

— Вас никто об этом не просил, — равнодушно сказал его собеседник. — Но если хотите, чтобы у вашей собаки были нормальные лапы, она должна бегать по лесам и горам.

В номере 19 гостиницы стояли отец и мама Нильса, и Юннесдал, и Кари. Ей дали понюхать принадлежавшие Нильсу свитер и фуражку.

— Ищи, Кари! Ищи!

Кари обнюхала вещи и стала бродить по полу. Она сунулась под кровать, обнюхала стул и остановилась.

— Ищи, Кари! Ищи!

Она взглянула на людей, пытаясь понять, что они от нее хотят, поискала в коридоре и на ступеньках лестницы и снова остановилась. Немного пометалась в разные стороны, обошла дом. Нет. Было ясно, что она не обнаружила ничего интересного.

— Ищи, Кари!

У Нильса не было отчетливого представления о том, сколько времени он лежал в снегу, ему казалось, что сутки и дни, но ведь это было невозможно. Стучал пульс, колотилось сердце, ему казалось, что люди могли слышать это в засыпанной снегом куче мусора. Но нет, они ничего не слышали.

На дороге слышалось множество голосов и его удивило, как хорошо он слышал все, что говорилось. Так отчетливо, как будто сам шел вместе с ними. Но когда он пробовал кричать, звуки застревали в снежной яме вокруг него и дальше не пробивались.

Он слышал, как называли его имя, кто-то кричал, что Нильса в снежном обвале нет, пусть спускаются вниз! Кто-то спрашивал, где же он, и отвечали, что не знают.

Бесконечные минуты проходили в промежутках между новостями, которые случались на воле. Порой казалось, что тишина длится так долго, что теперь, наверняка, снова настали день и ночь. Он услышал, как где-то далеко кто-то позвал Кари. Неужели Кари здесь?

Иногда мимо проходили люди; должно быть, они останавливались совсем рядом с ним, прямо перед заснеженной рощей. Он пробовал кричать, но не мог набрать воздух в легкие. Он пробовал повернуться, пробовал брыкаться связанными ногами, но он лежал слишком глубоко, в слишком большой тесноте.

Когда люди найдут его? Не забудут ли бандиты предупредить о том, где он? И вообще, захотят ли они это сделать? Они не захотят иметь убийство на совести, но их совесть была особенной. Где они сейчас? И почему не появились раньше полицейские?

Теперь они уже, верно, здесь, они должны быть здесь! Хотя вокруг было так тихо, лишь какие-то одинокие шаги на дороге.

Какие-то шаги, которые ему знакомы, шаги ног, которые хромают. Не очень сильно хромают, только совсем немножко, шаги отца; болезненные, медленные шаги отца. Только когда отец бывал удручен или болен — он так хромал... Но это был отец. Нильс попробовал закричать снова, хотя и знал, что это бесполезно. Попробовал пинаться, попробовал бодаться. Безнадежно, он только совершенно выбился из сил. Нильс заплакал от злости и безнадежности. И теперь, когда отец ушел, стало совсем тихо, совершенно тихо повсюду. Нильс снова лежал и прислушивался. В глазах рябило, красные и зеленые молнии прорезывали тьму в глубине сугроба. Это было, верно, потому, что он плакал и глаза саднило. Ему казалось, будто эти молнии могут прожечь дыры в снегу.

Но отец, верно, еще не ушел, Нильс мог слышать, как он говорил, говорил совсем рядом с ним:

— Мальчик мой, дорогой мой, хороший, добрый мальчик. Ты должен вернуться к нам, Нильс!

— Да! — сказал Нильс. — Я здесь!

Но тут он понял, что отец говорил с самим собой, что он искал безлюдное местечко, где никого бы не было, чтобы подумать о сыне, о нем, Нильсе! Отец, который никогда не боялся и никогда не злился, и всегда был весел, отец, который, да одним словом — отец — он одиноко стоял в саду гостиницы и плакал. Отец плакал, потому что боялся: его Нильса постигла беда. Нильс снова почувствовал, как слезы жгут ему глаза, огромные светлые слезы набегают изменчивыми цветными волнами во тьме снежного сугроба, где он лежал.

Но тут надолго воцарилась тишина. Тепло и влажно, и тесно и темно во времени, в котором нет часов и нет минут, нет солнца и нет ночи. Да, темно, темно так, что хоть глаз выколи, но все же не ночь. В ночи есть воздух, ночной воздух, — а тут лишь тяжесть, и одиночество, и прерывистое дыхание, и учащенный пульс.

Но что это? Что-то двигалось над ним, что-то быстро семенило, что-то непостоянное, не стоявшее на месте. Словно кто-то бил в барабан по снегу. Но ведь никто этим не занимался. Никаких голосов, лишь кто-то переминался с места на место в снегу. Все ближе и ближе! И вот! Свет! Небольшая полоска света, — самого светлого света, какой когда-либо видел Нильс — прямо возле его левой щеки!

Что-то щекотнуло его в щеку и он повернул голову. То была собачья морда. То была Кари! Кари! Кари, обнюхивавшая ему лицо, Кари, рвавшая и трепавшая его руки и его фуражку! Семья над ним, она, усердно обнюхивая его, вцепилась в его фуражку, слегка наброшенную на голову, рванула ее на себя и стянула с головы Нильса.

Тут она, неожиданно отскочив в сторону, исчезла и все снова стало тихо, как прежде.

— Дело сделано! — громко произнес Нильс. — Теперь им остается только прийти и отыскать меня.

И они пришли. Он услышал шаги и голоса. Йоханнессена, отца и некоторых других.

— Нильс! Нильс!

— Я здесь! — сказал Нильс. — Здесь, в сугробе! Но они не нуждались в указаниях, потому что

там была Кари, прижавшаяся к нему мордой и дышавшая по-собачьи тепло и прекрасно прямо ему в лицо.

Они вытащили его из снега, они закричали, что кому-то надо подняться наверх и рассказать обо всем его маме. Она выскочила из гостиницы, когда они собирались войти туда. Слезы градом катились по ее лицу. Сколько тут было объятий, поцелуев, похлопываний по плечу! Пожалуй, было почти слишком много хорошего. Кари бежала рядом и, казалось, тоже радовалась; да, и она тоже. Юннесдал держал фуражку Нильса в руках. Оказывается, Кари прибежала с фуражкой в зубах в зал ресторана и положила ее ему на колени, чтобы рассказать: работа закончена, она нашла то, о чем ее просили.

Когда Нильс обнял отца, маму и поблагодарил всех, он обнял Кари за шею, — добрую Кари, хорошую Кари, проводную Кари — бесподобную Кари — самую красивую, самую умную собаку во всем мире!

— Извини, что мешаю, — сказал Йоханнессен, — но твои новые друзья, верно, не говорили, куда они нынче собираются?

— Они хотели лететь в Осло, а потом в Стокгольм, — ответил Нильс. — Я слышал, они так говорили.

Йоханнессен помчался, чтобы снова позвонить

по телефону, а маме надо было уйти и она прижала его к сердцу, а отец погладил по щеке. И еще начались расспросы о тете Бетти и ему надо было подняться наверх — поздороваться с ней, и Кари надо было подняться вместе с ним. Нет, нет, не может быть, какой день!

Завтрак с жареной ветчиной и яйцами, кое-кто ел, а у других не было аппетита, но у Нильса аппетит был, и у Кари тоже. Был он и у Йоханнесена, теперь он сделал все, что было в его силах.

— А теперь, мой друг, — сказал он. — Теперь ты должен рассказать все связно, по порядку, с начала и до конца. Итак, ты пошел за этими парнями, которых показала тебе тетя Бетти...

— Подождите немножко, — прервала Йоханнесена мама. — Мне кажется, тете Бетти тоже необходимо выслушать все с самого начала и до конца.

— Она может, пожалуй, подождать, — решил Йоханнесен.

Но как раз в эту минуту на лестнице появилась тетя Бетти, в сапогах, меховой куртке и с подушкой в руках. Мама Нильса вскочила со стула и принялась ее бранить.

— Ты никогда не повзрослеешь, иди сейчас же и ложись! Ты — больна.

— Я хочу услышать все о Нильсе и о бандитах, — заявила тетя Бетти. — Замолчи и сядь!

Тетя Бетти уселась в кресло, а кто-то принес множество одеял и укрыл ее.

— Итак, — снова начал Йоханнесен, — ты последовал за этими парнями наверх, к гостинице...

— Я увидел, что наверху на втором этаже горит свет, и подумал что они там. Поэтому я и попытался влезть на балкон, чтобы заглянуть в комнату. Но они вышли из дому и пошли по своим делам, пока я висел на водосточной трубе, — рассказывал Нильс. — Тогда я вошел в гостиницу, поднялся на второй этаж и там... — Он запнулся. — Вы нашли Соню?

— Кто такая Соня? — спросил отец.

— Девушка, которая здесь служит. Она — в прачечной.

— Что ты говоришь? Ты что, швырнул девушку в грязное белье? — спросила тетя.

— Она наверху, в погребе прачечной? — спросил хозяин гостиницы. — Что она там делает?

— Они заперли ее там, потому что не хотели делить с ней деньги, — ответил Нильс. — Они заперли ее в прачечной, в погребе. Она точно еще там, если никто не нашел ее.

— Подожди рассказывать, пока я не вернусь! — воскликнул Йоханнесен и снова кинулся бежать. Хозяин гостиницы схватил ключ в коридоре, Нильс был уже по дороге к прачечной, Кари прыгала и плясала, Бетти поднялась, сбросив с себя все одеяла и хотела бежать вместе со всеми, но мама Нильса крепко прижала ее к креслу.

Пять минут спустя все они явились вместе с Соней. Она еще не обрела дара речи, рот у нее пересох и болел, потому что несколько часов был заткнут кляпом. Губная помада была размазана у нее по всему подбородку.

Волосы у нее были как метла, а глаза совершенно дикие. Ей налили горячего кофе и она мало-помалу пришла в себя, но по-прежнему молчала. Она не желала произнести ни слова, ни единого слова. До тех пор, пока Йенсен и Расмус не предстанут перед судом, тогда она будет свидетельствовать против них, против этих мошенников! Негодяев!

— Как можно быть такими — такими злыми! — сказала Соня. — Обмануть девушку, которая доверяла им и все такое! Которая верна в беде и неудаче!

Тут, взглянув на Нильса, она вычислила, что, возможно, его свидетельство не совпадет с ее собственным.

— Деньги я взяла лишь для того, чтобы вернуть в полицию, обмануть этих несчастных воров, — заявила Соня. — Я была в сговоре с этим мальчиком, я предложила спрятать его в прачечной, тогда бы я позаботилась о том, чтобы его вовремя нашли, а потом я бы предупредила полицию до того, как мы прибыли бы в Осло. Во всяком случае до того, как мы прибыли бы в Стокгольм.

Она сильно приободрилась. Она явственно видела перед собой все таким, каким бы оно должно было быть.

— Нильс и я сговорились меж собой, но я была вынуждена сделать вид, будто я выдала его, они угрожали мне смертью.

— Все это прекрасно, — произнес Йоханнесен. — Но теперь мы хотим послушать, что расскажет Нильс. Вы можете подняться к себе, фрёкен Соня, привести себя в порядок и попытаться хоть немного поспать, а мы поговорим еще позднее.

— Они угрожали мне смертью! — всхлипнула Соня. — Я была верна Расмусу, но он изменил мне.

— Я поговорю с вами, когда вы окончательно решите, были ли вы верны Расмусу или вам угрожали, — сказал Йоханнесен. — Только будьте тверды. Мы, верно, все уладим!

Соня поднялась к себе, и Нильс смог, в самом деле, рассказать о ворах, деливших деньги, и о Соне, выдавшей его. О том, как она предложила запереть его в погребе прачечной и как они обманули ее саму. О том, что они вынесли его из гостиницы и положили в снежный сугроб, и как они говорили о том, чтобы лететь в Осло.

Когда Серолап вернулся

Трое мужчин с чемоданами заказывали в Бергенской конторе САС¹ билеты на самолет в Стокгольм. Они назвались: Александр Крамер, Лауритс Йонссон и Вильхельм Руд. В первом самолете мест было достаточно, и автобус вскоре должен был отбыть на летное поле.

— У нас как раз есть время и я могу зайти домой, — сказал рыжеволосый, которого звали Руд. — Вам вовсе не надо идти со мной, — добавил он.

¹ Шведская авиакомпания.

— Нам все равно делать нечего, так что мы можем сопровождать тебя, — сказал благостного вида, склонный к полноте человек, который был самым старшим из них.

— Вы можете оставить чемоданы здесь, — любезно предложил человек, стоявший за конторкой.

— Большое спасибо, но мы лучше возьмем их с собой, — сказал благостного вида господин, дружелюбно кивнув.

— Странные деньги, от них пахнет плесенью, — сказал представитель компании САС.

— Мне кажется, у них у всех довольно затхлый вид, — заметил его коллега. — Но для того, чтобы лететь самолетом, не нужно предъявлять справку о хорошем поведении, о прилежании и о том, что все в порядке.

Трое взяли машину и поехали на улицу, где жил Омар; вместе вошли они в дом и поднялись по лестнице.

Открыв чемоданы, они вытащили оттуда лопаты и прочие мелочи, которые им больше были не нужны. Затем стали оглядываться в скромном жилище Омара, чтобы найти какие-то вещи и заполнить ими пустые места в чемоданах, вещи, которые годились бы как тайники для денег на случай, если таможенник откроет чемоданы. К счастью, паспортного контроля в Швеции больше не было!

— Может, мы найдем какую-нибудь обувь или что-либо в этом роде на чердаке пекарни? — спросил Подхалим.

— Пойду посмотрю! — ответил Омар.

Расмус и Подхалим последовали за ним на большой чердак, чтобы помочь ему присмотреть подходящую одежду и старую обувь.

Десять минут спустя двое дружков с довольным видом снова вошли в комнату. Взяв чемодан Омара, они опрокинули его содержимое на стол, и быстрым движением рук поделили деньги между собой. Затем, рассовав, как могли, свои капиталы в чемодан и рюкзак между вязаными кофтами и трусами, весело крикнули на чердак «прощай!» и пожелали скорейшей встречи. Все такие же довольные, они спустились вниз по лестнице и вышли на улицу.

Они сели в автобус, который долго вез их по пути в аэропорт Флесланд. Никто не повернул голову им вслед, никто не шептался при виде их, никто не показывал пальцем. Сплошная зеленая улица! Нечего бояться. Самолет уже стоит. У них оставалось еще время для легкого завтрака в ресторане.

Теперь они уже не разговаривали друг с другом, они сидели, погруженные в собственные мысли.

— Хочу сказать тебе только одно, — начал Расмус. — Ничего тебе не поможет, даже если ты будешь думать так, что у тебя треснет голова.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Подхалим.

— А то, что тебе не удастся поддеть меня на крючок, и тебе ни за что не связать меня, и не стянуть мои вещи, как не удастся и все прочее, что ты пытался придумать.

— Как тяжело, должно быть, тому, у кого такие дурные мысли, — огорченно сказал Подхалим.

— У меня точь-в-точь такие же мысли, как и у тебя, — подтвердил Расмус.

— Думаю, лучше мне из Осло поехать в Копенгаген, — сказал Подхалим. — У меня нет большого желания делить кров с тобой, и с твоими друзьями в Швеции.

— Ладно, ладно! — согласился Расмус. — Возразить тут нечего!

Непохоже было, чтобы они стали на этой почве недругами, они улыбались как люди, которые понимают и ценят друг друга, восхищаются наивностью друг друга.

— Самолет в Осло! — предупредил громкоговоритель и двое дружков, подхватив ручную кладь, встали в небольшую очередь у ворот.

— А вы не откроете, фрёкен? — спросил Расмус красивую, юную стюардессу, такую кроткую и милую, стоявшую в ожидании у ограждения.

— Конечно, — сказала она. — Мы ждем только сигнала.

Расмус и Подхалим смотрели на светлый, большой самолет с распростертыми крыльями, так красиво лежавший на своих маленьких колесах, — самолет, который унесет их прочь от всех трудностей и всех запутанных вопросов, от Сони в куче грязного белья и от Омара в кадке из-под муки, от мальчишки в снежном сугробе и от Бергенской окружной тюрьмы, от здания Суда, где судья восседал за темной решеткой и оглашал законы, и присуждал штрафы! Прочь от всего глупого и скучного, от надоедливой работы и мелкого плутовства — навстречу светлему будущему в чужой стране! Они были так заняты своими мыслями, что не заметили буквально ничего, пока не почувствовали чью-то руку у себя на плече и, обернувшись, не увидели прямо перед собой лицо полицейского.

— Идем! Спокойно!

Уже подходя к полицейской машине, они услышали, как светлая, красивая стюардесса сказала:

— Пожалуйста! Самолет в Осло!

Они услышали, как цепь, преграждавшая вход на летное поле, со звоном упала на землю. И когда они уже сидели в машине по дороге в город, они услышали, как у них над головой гудит самолет по дороге к свободе.

Кари нужно было уезжать обратно в Берген. Да, Юннесдалу и другим, конечно, тоже. Но Кари — это Кари! Нильс, стоя на перроне, почесывал ее за ухом и ему казалось, что она бесподобна. Ему так что-то хотелось, что он не смел даже думать об этом. Говорить же об этом вообще не смел, ведь прошлым летом что-то в этом роде он уже сказал и получил отказ — тогда он был слишком мал и слишком глуп.

И вот об этом сказал отец! Он сказал совершенно то же самое, что засело у Нильса в голове и так прочно, что вытеснило все остальное.

— Скажи мне, Юннесдал, — обратился к проводнику отец. — Я вижу, что Кари не так уж и молода, но вы все же ждете от нее детенышей?

И Юннесдал ответил, что да, об этом он думал.

— Тогда я охотно купил бы у вас щенка,— сказал отец.— Если только они не все уже обещаны.

— Все будет в порядке, все!

Нильс едва поверил собственным ушам. Все будет в порядке, все! Все будет в порядке, все! Щенок от Кари! Все будет в порядке, все!

Поезд ушел, и отец с Нильсом остались на перроне одни. Нильс повернулся, чтобы идти домой, но отец сказал, что им надо еще пойти по одному делу.

— Лучше, если ты пойдешь со мной, Нильс!

Они шли вдвоем по дороге, Нильсу было любопытно, куда это идет отец. В особенности, когда они остановились перед домом Монсена и отец постучал в дверь его квартиры. Отец, вероятно, никогда не думал, вероятно, они никогда не думали о том,— да, о том, чтобы привлечь Монсена к ответу или оскорбить его, или потребовать от него извинения! И вот теперь, когда все было так хорошо! Неужели отец может, неужели отец может желать этого! Неужели он может даже подумать о таком! А иначе — зачем ему идти к Монсену?

Один тявкнул и Монсен вышел в домашних туфлях в коридор. Глаза у него были сонные.

— Что случилось? — спросил Монсен.

Вид у него был такой, словно ему хотелось сказать что-то еще. Он словно жевал эти слова, нашупывал их, словно больной зуб. А потом сказал:

— Входите!

Отец с Нильсом стояли в комнате Монсена и Монсен работал челюстями, словно во рту у него была таблетка, которую ему не хотелось выплевывать, но которую он не мог проглотить.

— Я пришел поблагодарить вас,— сказал отец.— Нильс и я пришли поблагодарить вас за ту бескорыстную работу, которую вы проде-

лали тогда ночью, чтобы отыскать моего мальчика.

— Я не нашел его! — заметил Монсен.

— Но желание найти и ваши старания были не менее прекрасны и не менее велики,— возразил отец.— Именно это и зачитывается.

— Но не в том случае, когда речь идет о часах,— произнес Монсен.— Либо часы идут верно, либо неверно. А старание ни капельки не зачитывается, хоть надрываетесь вы целый день напролет, если часы не идут верно, старания ваши — безрезультатны.

— Да, но люди все же не часы! — возразил отец.

— Нет, они не часы,— подтвердил Монсен.

И, выйдя в лавку, он вскоре вернулся с часами на ремешке, с красивыми часами, с очень до-

рогими часами. Взяв руку Нильса, он снял часы, которые тот носил, часы, подаренные тетей Бетти, и сказал:

— Эти часы, возможно, нуждаются в проверке после того, как ты лежал с ними в сугробе. Гм!

Надев Нильсу новые часы на запястье, он протер стекло замшей, а потом громко и отчетливо произнес:

— Прости меня, Нильс!

И это произнес Монсен!

— Человеку свойственно ошибаться, — сказал отец.

— Тем хуже! — сказал Монсен.

— Спасибо и тебе за помощь, Один, — поблагодарил собаку Нильс. — Теперь у нас тоже будет собака, отец сговорился о щенке от Кари. Он станет таким хорошим, а я буду так заниматься с ним! Он станет таким шустрим, а я буду так любить его...

— Гораздо важнее любить кого-нибудь, чем чтобы тот был проворным, — сказал Монсен. — Да-да, — добавил он, рассердившись на себя за то, что допустил такую сентиментальность. — Я вообще-то слышал, Хауге, что вы играете в шахматы?

— Да, — ответил отец. — Конечно, до мастера мне далеко...

— Садитесь! — пригласил Монсен. — Черные или белые?

Нильс пошел домой один и был так рад, что смеялся и пел вперемежку. Но он был не один. Рядом с ним шла большая, нарядная овчарка, черно-серая, самая красивая, самая умная, самая сильная, самая верная из всех собак на свете! Такой никто никогда не видел! И которую никто другой видеть не мог!

— Идем же, Серолап! — сказал Нильс. — Тебя так долго не было!

РАДА

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Этим летом я ездила в пионерский лагерь «Березка». Все в лагере было бы хорошо, если бы из деревни, которая находится почти рядом, не приходили пьяные парни. Они придут, усядутся возле наших домиков, а мы боимся выйти. Однажды парни разбушевались, пришлось вызвать милицию и некоторых забрали. Но после этого парни все равно приходили еще много раз.

Лена С.,
дер. Воротын

Сажу на поляне,
заросшей травой,
как будто зеленый
ковер подо мной!

И чувствую запах
ромашек лесных,
и слушаю пение
птиц полевых.

И хочется думать,
что будет всегда
цвети так прекрасно
родная земля!

Юля Болтачева,
г. Ижевск

Ира Бобкова, Ленинград

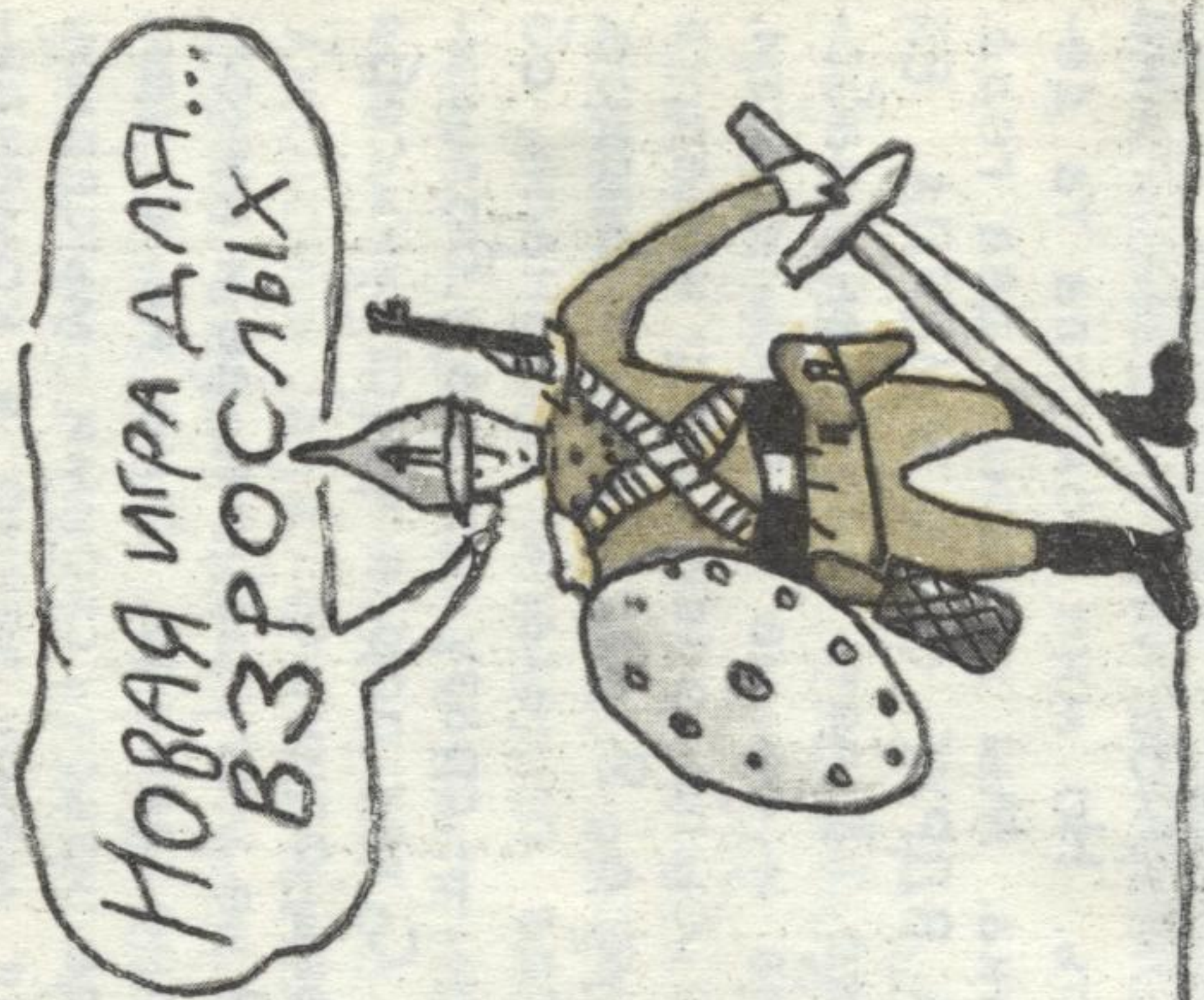

Однажды я стояла на автобусной остановке. Подошел автобус, из которого вышла старенькая бабушка, лет восьмидесяти. Ей надо было подняться с проезжей части на тротуар. Она протянула руки к прохожим и говорит: «Помогите, пожалуйста!» Но никто не хотел даже смотреть на нее. Я подбежала, подала руку. Бабушка поднялась, сердечно поблагодарила и тихонечко пошла дальше.

Я пишу это не потому, что я вот такая хорошая! Я хочу знать, почему те, кто был рядом с этой старушкой, не могли ей. Почему они такие бессердечные?

Неужели у нас вообще нет добрых людей?

Наташа Значинская,
180000, г. Псков,
а/я 68

Взрослые придумали себе новую игру — «детское разоружение». Мне кажется, эта игра не нужна. С давних пор дети всей Земли играли в военные игры. Родители покупали им военные игрушки. А теперь? Как и во что играть? В Америке есть компьютеры, а у нас часы электронные «с музыкой» — и то диковина.

Когда я был маленьким, я тоже играл в военные игры. Поэтому советую не разоружаться, не бросать свои пушки, танки, самолеты, солдатиков... Сдать оружие — это значит сдать себя.

Дмитрий Костенко,
г. Доброполье
Донецкой обл.

На субботник-
можно.
В футбол —
нельзя!

В городе Ростов-на-Дону на улице Чехова, 34 есть два двора. Здесь собираются все мальчишки окрестных домов. Еще 5 лет назад наши предки (те пацаны, что учатся сейчас в старших классах и институтах) нацртили ворота, повесили кольцо для мяча. И всегда там можно было играть. И вдруг — стоп! Как только мы начинаем играть в футбол, на нас начинают кричать все, кто гуляет во дворе.

Хотя мы и в субботнике участвовали, и взрослые за это обещали сделать нам даже отдельную площадку.

От скуки мы лазаем по крышам и заборам. Один мальчик уже упал с каната, который вел на крышу. Он падал с высоты второго этажа на битый кирпич — а сломал только руку. Ему здорово повезло. Повезет ли следующему?

Ребята! Приходится гадать: почему вы не подписываете свои заметки! Кого вы боитесь! «Неизвестного» из Ростова-на-Дону поддержат, наверно, сто мальчишек с его улицы! А он все равно хочет остаться инкогнито.

Почему мало кто пишет о тех взрослых, что несправедливы к детям? Взрослые в автобусах и магазине, учителя в школе, родители дома — все они нас ругают, не глядя на то, кто виноват. Почему они набрасываются на невинных и не обращают внимания на хулиганов?

Я и мои друзья решили сделать себе скромный уголок, в котором можно будет посидеть, поболтать. Нашли место и стали его «возделывать».

Все мы очень старались. Девочки разрисовали стены этого пустого помещения, а мальчики прибили к двери ручки. В общем, все шло хорошо...

Но некая бабуля, из подъезда, близ которого мы устроились, решила нас обозлить. Однажды с помощью дворника она забила двери нашего помещения десятисантиметровыми гвоздями. И вот мы снова шляемся без дела по двору и мечтаем у людей под ногами. Как доказать взрослым, кто прав!

Виссарион Цой,
г. Уральск

Жвачка бьет
книги

Меня волнует вот что. Мы, наше поколение, очень далеки от культуры. Для многих ребят моего возраста самое главное в жизни — видеосалоны и жевательная резинка. Настоящие книги, живопись как бы не существуют.

Сергей Дигал,
СР Молдова

Вот
и попрыгаешь...

Когда дружишь, кажется, что эта дружба — на всю жизнь. Но приходит момент, когда полностью разочаровываешься в своей подруге. У вас так бывает? Однажды вышла я гулять, а моя подруга ехала на велосипеде с другой девчонкой. Та решила пообзывать на меня, видя, что я одна, никто со мной не играет. Что я могла тут сделать?! Конечно, я немного поогрыззалась. А моя подруга молчит, смотрит на все это. Потом они с Наташкой дальше поехали...

Я больше не верю в дружбу!

С. К.,
г. Кашира-2
Московской обл.

Дорогая С. К.! Жаль, что ты тоже не указала ни имени, ни адреса. А значит, мы не сможем передать тебе письма, что ребята пришлют тебе в поддержку. Ты имела отличный шанс найти настоящих друзей, но не воспользовалась им...

Когда-то, в первом классе, у меня было множество друзей. Я была такая же, как они: вредная, хитрая и жадная. Многие пытались обходить нашу компанию стороной. Потом у меня появилась новая подруга, она жила в нашем подъезде. Эта девочка была для меня как мама. Она говорила, что я иногда поступаю очень нехорошо. И я начала исправляться. Было ужасно трудно. Пришлось порвать отношения со всей компанией. Началось что-то кошмарное: они не давали мне жить. Но мне помогла та девчонка. Мы дружили два года. НО ВДРУГ ОНА УМЕРЛА. Ей было 13 лет. Она очень заболела и ее не удалось спасти. Это было ровно год назад, в августе. Я отдыхала в лагере. Когда приехала и узнала об этом — сразу попала в больницу. С тех пор я чувствую себя очень одиноко.

Я не могу забыть ее и никогда не забуду. Мне не с кем поделиться своими мыслями. Моя мама вечно в командировках, и папе не до меня. Старший брат женился и ушел. Со мной сидит бабушка, которой 86 лет и которая абсолютно ничего не слышит.

Мне никто не звонил уже недели две. Может быть, вы скажете, что я сама во всем виновата. Пусть так. Но я знаю, что такое настоящий друг и больше не могу быть одна. Одной быть страшно.

Снежана Голубкова,
г. Челябинск

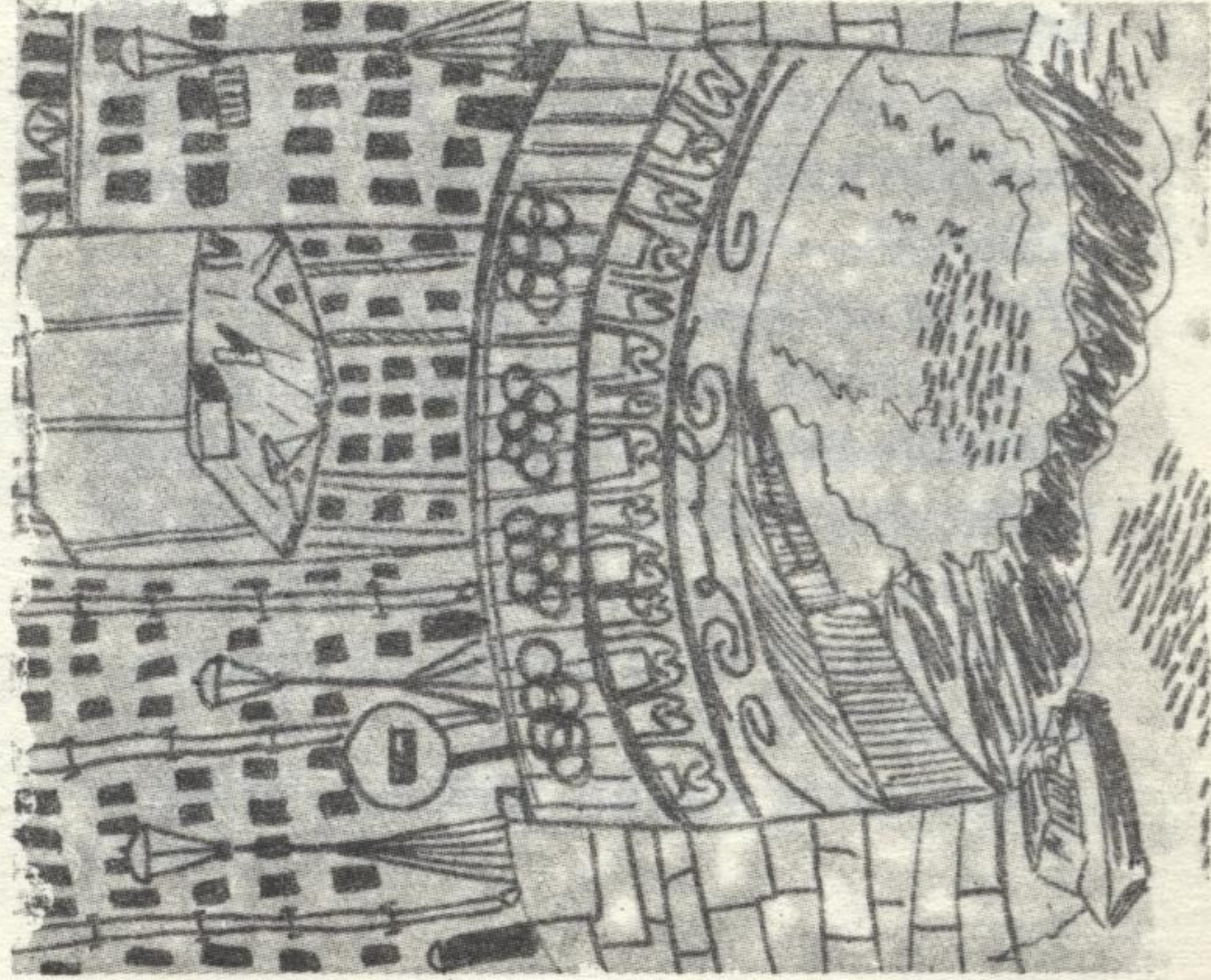

Однажды, когда мы с подругами гуляли, к нам подошли трое ребят из школы-интерната. Мы в тот раз от них убежали. И целый год потом ободили их стороной. А вот недавно опять встретились и спокойно поговорили. Мы даже подружились.

Но когда об этом узнали наши родители, они перестали отпускать нас гулять. Говорят, что мы маленькие для того, чтобы гулять с мальчиками.

Если бы мы гуляли вместе с обычными ребятами, мне кажется, они бы нас отпустили. Но почему так? Чем ребята из интернатов хуже?

Наташа,
г. Волоколамск

Боря Кашин, Ленинград

Я хожу в секцию спортивно-го ориентирования. Тренер у нас такой хороший! В трудной ситуации — поможет. Скоро мы будем делать планшет для удобства ориентирования, чтобы не держать в руках карту и компас.

Лес, куда мы ходим на занятия, рядом с моим домом. И я хочу запомнить все близкие места, все развилки, родники, реки, болота, ламбужки.

Алеша Филиппов,
г. Петрозаводск

С ребятами из интернатов и детских домов хотят переписываться:

— Света Гаврилова и Наташа Григорьева, 14 лет — Ленинградская обл., Волховский р-он, пос. Сясьстрой, ул. 18 Июля, 2-2.

— Наташа Гордиенко и Наташа Соколовская, 14 лет — 162580, Вологодская обл., пос. Чебсара, ул. Железнодорожная, 28-8.

— Света Снимщикова, 13 лет — 676500, Амурская обл., г. Белогорск, пос. Зеленый городок, ул. Хвойная, 27.

— Марина Перевозкина, 13 лет — 624740, Свердловская обл., пос. Муратково.

— Наташа Тараданова, 15 лет — 633441, Новосибирская обл., пос. Каменная Гора.

— Таня Мошкина, 15 лет — 454138, г. Челябинск, Комсомольский пр., 30/а-70.

— Три подруги, 12—14 лет — 746520, Туркмения, пос. Тахта-Базар, ул. Октябрьская, 33. Джумаджановой Г.

— Лена Мамалова, 14 лет — 374311, г. Мингечаур, пр. Низи, 16-60.

Среди тех, кто пропал без вести в годы Великой Отечественной войны — Яков Семенич Емельянов, 1921 года рождения, наш земляк. Ушел на фронт в 1941-м, был в парашютно-десантном подразделении. В 1942 году десантировался в район города Кенигсберга. И пропал. По слухам, в тех местах обнаружена могила и на кресте имя и фамилия: Яков Емельянов.

Хотим связаться с группой следопытов города Калининграда или области. Наш адрес: 446727, Куйбышевская обл., с. Малячкино, средняя школа. Клуб «Поиск».

Недавно мы гуляли по парку и пели под гитару песни Цоя. Столкнулись с какой-то компанией. Они пели «Белые розы». Как только они услышали, что мы поем, они сразу же пошли на нас с кулаками. Не поняв, в чем дело, мы тоже стали драться, но их было больше. Они сломали нашу гитару и сказали: «Еще раз услышим эти песни — убьем».

Завязывать драку из-за того, что кто-то слушает музыку, которая тебе не нравится — это тупо.

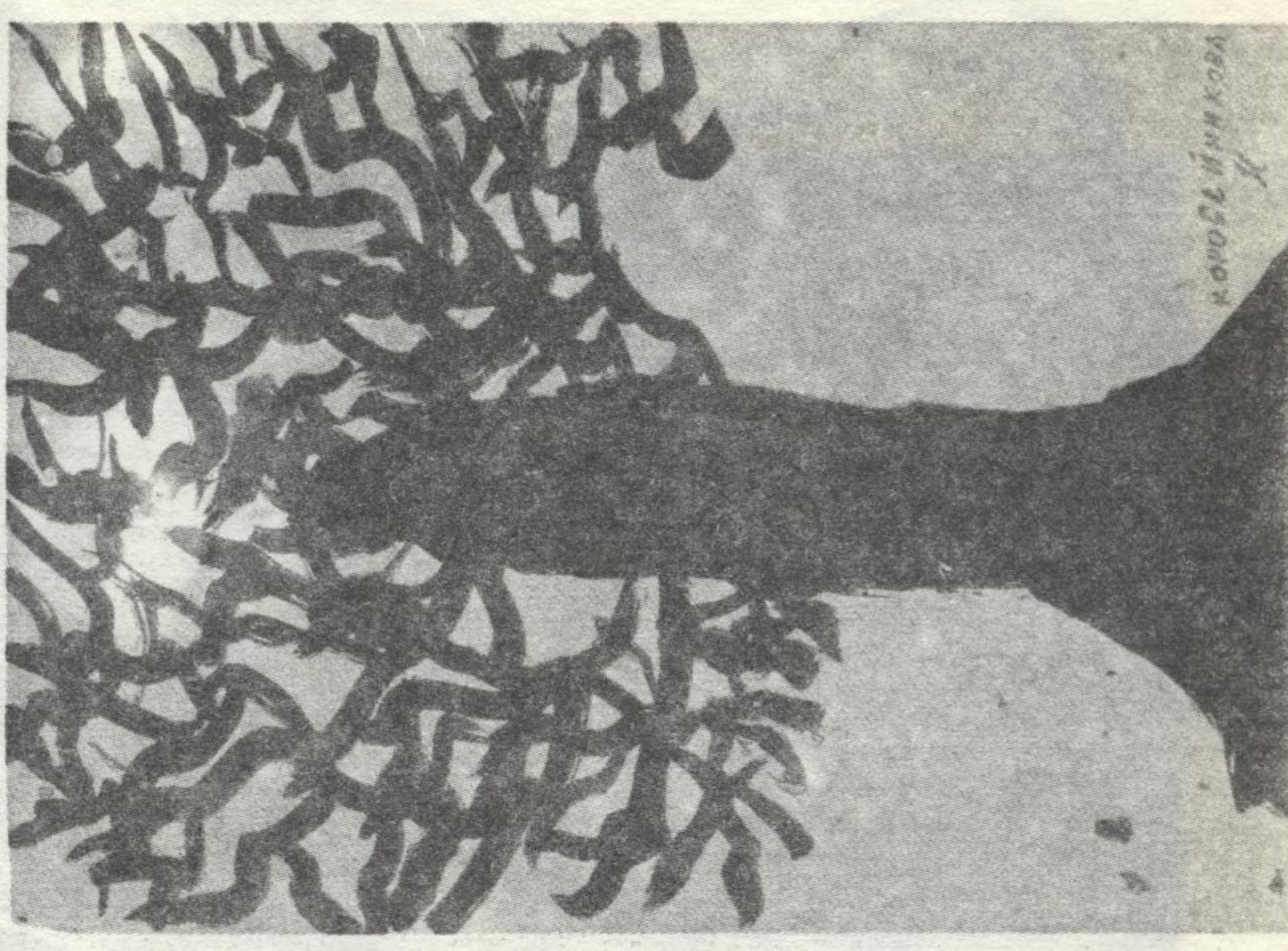
Хочу переписываться с любителями В. Цоя. Мне 14 лет. Мой адрес: 344012, г. Ростов-на-Дону, ул. Юфимцева, 14-49. Братченко Денису.

Я инвалид детства, не могу ходить. Я хочу помочь всем одиноким мальчикам и девочкам. Через меня они смогут обмениваться адресами. Что это даст мне? «Глоток воздуха» и веру в себя.

Сергей Федоров,
16 лет,
115551, Москва,
ул. Домодедовская, 18-27

15 августа 1990 года погиб лидер «Кино» и наш кумир Виктор Цой. Он не любил много рассказывать о себе, и потому мы по крупицам собираем информацию о нем. Хотим знать, каким человеком был Цой.

Ребята! Мы ответим каждому, кто нам напишет. Вот адрес: 255130, г. Васильков-6, ул. Комарова, 71-1. Вадиму Гинайло.

Наташа Коробейникова, Ленинград

Право, не знаю я — и в растерянности: смеяться или плакать над вашими чудесными думами о любви? Плакать не готова; смеяться — стоит ли, сама про все про это думаю также, как и 11-летняя Эмма из Москвы: «Когда влюбишься, хочется умереть...» В ваших письмах много слез. Плачут девочки. О том, что, возможно, плачут и мальчики, мне написала Оля из Ангарска: «Пускай теперь и он поплачет, а я буду гонять чай!» Хотела я сказать Оле: «Не злись. Не раздражай его». Но Оля — славная, умная 11-летняя Оля, резвунья веселая и плакса, пишет дальше: «Я не могу жить без него, а живу...» И — вывела на бумаге Аля из Новгорода: «Жизнь проходит, и любовь проходит». И все письмо такое несносное: Аля про все знает, и меня всему учит. А в конце письма Аля восклицает: «Я порву все его фотографии, я люблю и ненавижу Ивана!»

Смеяться или плакать? Но без любви жизнь — скверность сплошная. И восхищает Кристина из Баку: «Мое сердце сожжено беспощадно!» И не меньше — 12-летний Леша из Ленинграда: «Любить — значит трепать себе нервы!» Что же — не то что-то сказал Леша? На мой взгляд — то. Саша из Смоленска — не хуже: «Любовь — это уйма бреда и чуши». А пережившая «страшную любовь» Романелла из Дербента, нынче спокойна: «Он ушел из нашей школы, и я его забыла, а когда-то любила до самопожертвования...»

Сегодня такие для вас и для

себя письма я отобрала, что хоть смейся, хоть плачь...

«Когда была дискотека, мы с ним обнимались. Потом он стал надо мной насмехаться, потом стал танцевать «Ламбаду» с другой, к которой ходил курить. Ладно, думаю, не буду их разлучать, пускай хоть они нормально друг друга полюбят. И пошла танцевать с другим. Васю это задело и он мне сказал: «Больше я тебя не брошу». Мы с ним опять очень сильно полюбили друг друга. Он накопил 20 рублей и купил мне роз. Света, Вологда».

«Мне из-за этой любви телефон отключать приходится. Мне посвящают не только стихи, но и произведения Мусоргского. Но я влюблюсь только в того, кто родился в «год Крысы». Оля, Ленинград».

«У моей любви есть границы — я ее скрываю. Хотя он и живет в моем подъезде. Наташа, Томск».

«Я полюбила, и не рада. Тоня, Апатиты».

«Он любил меня и хотел целовать. И подарил мне колечко, а когда разлюбил, то отобрал. Но я не обиделась. Ира, Кировск».

«Один раз я стояла за квасом, а мальчик впереди мне сказал: «Давай, куплю квасу». Я согласилась. Так он стал любить меня. Надолго ли эта любовь? Света, Москва».

«Его кличка Урюк. На рынке я всегда покупаю урюк, ем и плачу в подушку. Оксана, Ташкент».

«Я выучила наизусть расписание уроков, знала где, в каком коридоре смогу его на пе-

ремене встретить. Оля, Волгоград».

«Он почти никогда не вылезал у меня из головы. Оля, Псков».

«Однажды я догнал ее в парке и прочитал стихи: «О, Лиля, милая моя! Любил ли кто тебя, как я!» Но она рассмеялась: «Не рано ли тебе? Пошел отсюда!» Женька, Саратов».

«А он пришел с цветами, с большим букетом красных роз, и у него горели уши... Галя, Вытегра».

«О, боже! Это сочинение! Вы знаете, учитель, оно для меня мучение! Весна на улице, учитель! Я вас люблю! «Любви все возрасты покорны» — не вы ли нам твердите? Ну что же вы, учитель? Наташа, Волгоченск».

«Леша! Я прошу: посмотри на меня! Почему на меня ты не смотришь? Я понимаю — не любишь меня. Но посмотреть же ты можешь? Ты гуляешь с другой, и любишь — ее. Я тебя за врага не считаю. И за это за все — Я тебя лишь прошу: Посмотри на меня не моргая! Ира, Фрунзе»

«В нашей любви с Олегом нам мешает девочка по имени Люба. Наташа, Мурманск».

И в конце — самое мудрое письмо, оно на все ответит и вам, и мне, и всем! «Хочется забраться в темный угол и плакать, плакать, плакать. А выйду на солнышко — смеюсь, смеюсь. Но и на солнышке когда-нибудь не выдержу и заплачу! Ира, Ленинград».

Над письмами о любви плакала и смеялась Н. КЛЕПИКОВА

15 августа прошлого года трагически погиб поэт, певец, композитор, киноартист — Виктор Цой.

Виктор Цой торопился жить и очень любил жизнь, хотя мало кому признавался — образ «черного рыцаря» не позволял этого.

Он всегда был таким угрюмым, каким его привыкли видеть в черно-белом ящике телевизора. Никогда не расставался с черным костюмом и гитарой-шестистрункой. С ним трудно было разговаривать. Он не любил говорить — он любил петь. По опросам всяческих хит-парадов он сам и его «Кино» занимали только первые места.

Он был тем самым «последним героем», который нарисовал на рукаве группу крови и отправился в бой, потому что «тем, кто ложится спать, спокойного сна» и «мы хотели пить, но не было воды», и тогда он сказал, «что дальше действовать будем мы». Мы — это и беспечная восьмиклассница, и угрюмый бездельник, и ты, которая «так любишь эти фильмы».

«Костер» печатает одно из последних интервью Виктора Цоя, которое он дал нашему корреспонденту Александру Игудину.

«ЖИВУ НАДЕЖДОЙ НА ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ»

— Виктор, что изменилось в твоей жизни за прошедший год?

— Хвастаться нечем — все как обычно. Разве что жить стало труднее и опаснее. Я просыпаюсь утром и не знаю, что будет завтра, сегодня, чего мне ждать от жизни.

— Чем вызвано такое беспокойство?

— Состоянием нашего общества, которое я расцениваю как очень опасное. Вот уже четыре года, как вместо дел почти все занимаются болтовней, вместо перемен — тишина, вместо свободы — неизвестность. У меня такое впечатление, что мы все больны СПИДом, что скоро

может случиться непоправимое.

— А если говорить о музыке?

— Здесь все взаимосвязано: дефицит мыла и дети, умирающие от СПИДа, национальные конфликты и запреты на творчество...

— Что такое в твоём представлении популярность?

— Трудно определить. Скорее всего, это то состояние, когда тебя не только обожают и превозносят, но и уважают как творческую личность...

— И у твоего подъезда дежурят поклонники...

— К сожалению, да. Из-за них я стал домоседом, хотя раньше никогда им не был. Я не могу погулять по городу, не могу сходить в гости, к друзьям, потому что в меня все тыкают пальцем: «Смотри, Цой пошел».

— Но может быть, дежурство у твоего подъезда — это единственная возможность для многих взглянуть в твои глаза, заглянуть в душу, узнать, чем ты живешь?

— Моя душа — в моих песнях. А живу я надеждой на лучшее время.

Октябрь 1989 г.

Мы познакомились с ним на одном из европейских конгрессов писателей-фантастов. Потом были и еще встречи: в 1987 году в Москве, в 1988 — в Будапеште. Среди собратьев по перу, иногда чуть бравирующих небрежностью облика и обращения, Гарри Гаррисон всегда выделяется элегантностью и особой чисто европейской корректностью.

Будучи американцем (он родился в 1925 году в городке Стэмфорд, в шта-

те Коннектикут), Гарри Гаррисон предпочитает жить в Западной Европе, последние десятилетия — преимущественно в Ирландии.

Во время второй мировой войны ему пришлось служить в американской армии и это нашло прямое отражение в его творчестве. Он стал убежденным противником милитаризма и войн. Фантастика Гарри Гаррисона не только остросюжетна, занимательна, пользуется вниманием и любовью много-

численных читателей, она высоко гуманна, полна доверия к возможностям человека-творца и Разума в целом, ей присуща антимилитаристская и антирасистская направленность.

Свой первый рассказ он опубликовал в 1951 году, а ныне он автор более 50 популярных книг фантастики, включающих романы, повести, рассказы. Один из фантастических рассказов Гарри Гаррисона мы предлагаем вам почитать.

ЕСЛИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Гарри ГАРРИСОН

Рисунки Клима Ли

— Мы прибыли, мы точны. Все расчеты верны. Вон оно, это место, под нами.

— Ты ничтожество, — сказала 17-я своей коллеге, отличавшейся от нее только номером. — Место действительно то. Но мы ошиблись на девять лет. Взгляни на приборы.

— Я ничтожество. Я могу освободить вас от тяжести своего бесполезного присутствия. — 35-я достала из ножен нож и попробовала лезвие, необычайно острое. Она приставила нож к белой полоске, опоясывающей ее шею, и приготовилась перерезать себе горло.

— Не сейчас, — прошипела 17-я. — У нас и без того нехватка рабочих рук, а твой труп едва ли пригодится экспедиции. Немедленно переключи нас на нужное время. Ты что, забыла, что надо экономить энергию.

— Все будет, как вы прикажете, — сказала 35-я, соскользнув к пульту управления. 44-я не вмешивалась в разговор — она не спускала фасетчатых глаз с пульта, подкручивая своими плоскими пальцами различные ручки в ответ на показания многочисленных стрелок.

— Вот так, — произнесла 17-я, радостно потирая руки. — Точное время и точное место. Мы приземляемся и решаем нашу судьбу... Воздадим же хвалу всевышнему, который держит в руках все судьбы.

— Хвала всевышнему, — пробормотали ее коллеги, не спуская глаз с рычагов.

* * *

Прямо с голубого неба на землю спускалась сферическая ракета. Ракета, если не считать широкого прямоугольного люка, расположенного сейчас снизу, ничем не отличалась от шара и была выполнена из какого-то зеленого металла, возможно, анодированного алюминия, хотя и казалась тверже. Почему ракета движется и как тормозит, по ее внешнему виду было непонятно. Все медленнее и медленнее ракета опускалась ниже, пока не скрылась за холмами на северном берегу озера Джексона, над рощей корабельных сосен. Вокруг раскинулись поля, где паслись коровы, нимало не встревоженные ее появлением. Людей видно не было. Холмы прорезала заросшая лесная тропинка, которая тянулась от озера к роще и дальше до шоссе.

Иволга села на куст и ласково запела; маленький кролик прискакал с поля погрызть траву. Эту буколическую идиллию нарушили шаги, раздавшиеся на тропе, и резкий, необычайно монотонный свист. Птичка — беззвучный цветной комок — тотчас вспорхнула, а кролик исчез за оградой. От озера по склону холма шел мальчик. Одетый в обычную одежду, он держал в одной руке портфель, а в другой — самодельную проволочную клетку. В клетке сидела крошечная ящерица, которая прижалась к проволоке и вращала глазами, выискивая возможную опасность. Громко насвистывая, мальчик шагал по тропе, углубляясь в тень сосновой рощи.

— Мальчик, — услышал он резкий дрожащий голос. — Ты слышишь меня, мальчик?

— Конечно, — ответил мальчик, останавливаясь и оглядываясь в поисках невидимого собеседника. — Где ты?

— Я возле тебя, но я невидима. Я фея из сказки...

Мальчик высунул язык, насмешливо свистнул.

— Я не верю в невидимок и сказочных фей. Кто бы вы ни были, выходите из леса.

— Все дети верят в сказочных фей, — обеспокоенно и без прежней вкрадчивости сказал голос. — Я знаю все секреты. Я знаю, что тебя зовут Дон и...

— Все знают, что меня зовут Дон, и никто больше не верит в сказки. Теперь ребята верят в ракеты, подводные лодки и атомную энергию.

— А в космические полеты?

— Конечно.

Немного успокоенный голос зазвучал тверже и вкрадчивей:

— Я боялась испугать тебя, но на самом деле я прилетела с Марса и только что приземлилась... Дон снова издал насмешливый звук.

— На Марсе нет атмосферы и никаких форм жизни. А теперь выходите, хватит играть со мной в прятки.

Немного помолчав, голос сказал:

— Но в путешествия во времени ты веришь?

— Верю. Вы хотите сказать, что пришли из будущего?

— Да, — ответил голос с облегчением.

— Тогда выходите, чтобы я мог вас увидеть.

— Существуют вещи, недоступные для человеческого глаза.

— Враки! Человек отлично видит все, что хочет. Или вы выходите, или я уйду.

— Не уходи,— раздраженно сказал голос.— Я могу доказать, что свободно передвигаюсь во времени, ответив на твою завтрашнюю контрольную по математике. Правда, здорово? В первой задаче получается 1,76. Во второй...

— Я не люблю списывать, а даже если бы любил, с математикой такие штуки не пройдут. Либо ты ее знаешь, либо — нет. Я считаю до десяти, потом уйду.

— Нет, ты не уйдешь! Ты должен помочь мне! Выпусти эту крошечную ящерицу из клетки, и я выполню три твоих желания — вернее, отвечу на три вопроса.

— Почему это я должен ее выпускать?

— Это твой первый вопрос?

— Нет. Но я люблю сначала понять, а потом делать. Это особая ящерица. Я никогда прежде не видел здесь такой.

— Правильно. Это акродонтная ящерица Старого Света из подотряда червеязычных, обычно называемая хамелеоном.

— Точно! — Дон действительно заинтересовался. Он сел на корточки, вынул из портфеля книгу в яркой обложке и положил ее на дорогу. Потом повернул клетку так, что ящерица оказалась на дне, и осторожно поставил клетку на книгу.— А что, ее цвет правда изменится?

— Ты это сам увидишь. Теперь, если ты отпустишь эту самку...

— Откуда вы знаете, что это самка? Опять фокусы со временем?

— Если хочешь знать — да. Эту ящерицу в паре с еще одной купил в зоомагазине некий Джим Бенан. Два дня назад Бенан, ополумев от добровольного поглощения жидкости, содержащей этиловый спирт, сел на клетку, и обе ящерицы оказались свободны. Но одна из них погибла, а эта выжила. Отпусти...

— Хватит шутить шулки, я пошел домой. Или выходите наружу.

— Я предупреждаю тебя...

— Пока.— Дон подобрал клетку.— Смотри-ка, она стала красной, как кирпич!

— Не уходи. Я сейчас выйду.

Дон с любопытством глядел на странное существо, показавшееся из-за деревьев. Существо было голубого цвета, с громадными выпученными глазами, которые глядели в разные стороны, и носило коричневый тренировочный костюм, а за спиной держало ранец с аппаратурой. Росту в нем было дюймов семь.

— Не слишком-то вы похожи на человека будущего,— заметил Дон.— Правильнее сказать, вы вообще непохожи на человека. Вы слишком малы.

— Я могла бы ответить тебе, что ты слишком велик: размеры — вещь относительная. А я действительно из будущего, хотя и не человек.

— Это точно. Вы куда больше похожи на ящерицу,— неожиданно сообразив, Дон перевел взгляд с пришельца на клетку.— Вы, правда, страшно похожи на хамелеона. В чем тут дело?

— Это тебя не касается. Подчиняйся команде, или тебе придется худо.— 17-я повернулась к лесу и сделала знак.— 35-я, я приказываю! Подойди и сожги кусты.

Дон со все большим интересом смотрел, как из-за деревьев выплыл зеленый металлический шар. Вот люк откинулся, и в отверстии показалось сопло, похожее на брандспойт игрушечной пожарной машины. Сопло нацелилось на кусты, стоявшие в тридцати футах от изгороди. Из глубины ракеты раздался пронзительный вой, поднявшийся так высоко, что стал едва слышим. И вдруг тонкий луч света проскользнул от сопла к кустам, раздался сухой треск, и кусты озагорели ярким пламенем. Через секунду от них остался лишь черный остов.

— Это смертоносное оружие называется оксидайзером,— сказала 17-я.— Немедленно выпусти хамелеона, или испытаешь его действие на себе...

Дон усмехнулся.

— Хорошо. Кому, в конце концов, нужна старая ящерица.

Он поставил клетку на землю и наклонился над ней. Потом снова выпрямился. Подобрал клетку и пошел по траве к сожженному кустарнику.

— Остановись! — закричала 17-я.— Еще шаг — и мы сожжем тебя.

Дон пропустил мимо ушей слова пританцовывавшей от злости ящерицы и побежал к кустам. Потом вытянул руку — и прошел сквозь них.

— Я так и понял, что тут дело нечисто,— сказал он.— Все горело, ветер дул в мою сторону, а запаха никакого.— Он повернулся к 17-й, хранившей мрачное молчание.— Это ведь всего лишь проекция или что-нибудь в этом роде, а? Трехмерное кино, к примеру.

Неожиданная мысль заставила его остановиться и вновь подойти к словно замершей ящерице. Мальчик ткнул в нее пальцем — рука прошла насквозь.

— Вот те на — опять тот же фокус?

— Эксперименты ни к чему. Я и наш корабль существуем только в виде, если можно так выразиться, временного эха. Материя не может передвигаться во времени, но ее идея может проецироваться в различные времена. Наверное, это несколько сложно для тебя...

— До сих пор все понятно. Валяйте дальше.

— Наши проекции действительно находятся здесь, хотя для любого наблюдателя вроде тебя мы всего лишь воображение, звуковые волны. Для временных перемещений необходимо гигантское количество энергии, и все ресурсы нашей планеты включены в это путешествие.

— Ну да? Вот наконец-то и правда, так сказать, для разнообразия. Никаких добрых фей и прочей ерунды.

— Мне очень жаль, что приходится прибегать к уверткам, но тайна слишком важна, и нам хотелось по возможности скрыть ее.

— Теперь, кажется, мы переходим к настоящим разговорам. — Дон сел поудобнее, подвернув под себя ноги. — Я слушаю.

— Нам необходима твоя помощь, иначе под угрозой окажется все наше общество. Совсем недавно — по нашим масштабам времени — приборы показали странные нарушения. Мы, ящери, ведем простую жизнь, на несколько миллионов лет в будущем, где наша раса доминирует. Ваша раса давно вымерла и так страшно, что мне

не хочется говорить тебе об этом. Наша раса находится под угрозой, мы захлестнуты и почти сметены волной вероятности — громадная отрицательная волна движется на нас из прошлого.

— А что такое волна вероятности?

— Я приведу пример из вашей литературы. Если бы твой дед умер холостым, ты бы не родился и не разговаривал сейчас со мной.

— Но я родился.

— В большей ксанвероятностной вселенной это еще спорный вопрос, но у нас нет времени толковать об этом. Наш энергетический запас слишком мал. Короче, мы проследили нашу родовую линию сквозь все мутации и изменения, пока не нашли первобытную ящерицу, от которой пошел наш род.

— Ага, — сказал Дон, указывая на клетку. — Это она и есть?

— Это она, — торжественно, как и подобало случаю, провозгласила 17-я. — Так же как где-то и когда-то находился предок, от которого началась ваша раса, так и она является довременной праматерью нашей. Она скоро родит, и ее потомство вырастет и возмужает в этой прекрасной долине. Скалы возле озера достаточно радиоактивны, чтобы вызвать мутацию. Но все это в том случае, если ты откроешь клетку.

Дон подпер рукой подбородок и задумался.

— А со мной ничего не случится? Все это правда?

17-я вытянулась и замахала передними руками — или ногами — над головой.

— Клянусь всем сущим, — произнесла она. — Вечными звездами, проходящими веснами, облаками, небом, матриархатом, что я...

— Да вы просто перекреститесь и скажите, что помрете, если соврали, этого хватит.

Она описала глазами концентрические окружности и выполнила требуемый ритуал.

— О'кей, я, как и любой парень в нашей округе, смягчаюсь, когда речь заходит о гибели целой расы.

Дон отвернул кусок проволоки, которым прикреплялась дверца клетки, и открыл ее. Хамелеон выкатил на него один глаз, а второй устремил на дверцу. 17-я глядела, не решаясь нарушить тишину, а ракета тем временем подплыла ближе.

— Иди, иди, — сказал Дон, вытряхивая ящерицу на траву.

На этот раз хамелеон сообразил, что от него требуется, пополз в кусты и исчез там.

— Теперь ваше будущее обеспечено, — сказал Дон. — Или прошлое с вашей точки зрения...

* * *

17-я и ракета беззвучно исчезли, а Дон снова оказался один.

— Могли бы, по крайней мере, спасибо сказать, прежде чем исчезать. Люди, оказывается, куда воспитаннее ящериц.

Он подобрал пустую клетку и зашагал домой.

Он не слышал, как зашелетели кусты, и не видел кота с хвостом хамелеона в зубах.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Каждому подписчику журнала „Костер“

Если ты хочешь совершить путешествие в Англию или стать участником научной экспедиции, которая занимается поисками чудовищ, — обязательно прочти эту страницу!

Впервые за 55 лет своей истории «Костер» печатает «Протокол редакционного совещания». На повестке дня один вопрос: **ЧТО БУДЕМ ПЕЧАТАТЬ В 1992 ГОДУ?**

Главный редактор:

— Вы знаете, что в 1991 году журналу не хватает денег, чтобы покрыть все расходы. Почему? Бумага, на которой печатается «Костер», стала дороже почти в 4 (!) раза. Для экономии мы были вынуждены даже уменьшить на несколько страниц объем журнала с № 7, но это не спасает.

Чтобы жить без убытков, каждый номер журнала должен был бы стоить не 60, а 90 копеек! Это — в нынешнем году. А на будущий год предполагается новое увеличение цен на бумагу, типографские работы и доставку. Значит, подписная цена журнала станет еще больше. Но будет ли наш журнал таким интересным, чтобы и при более высокой цене на него подписались ребята? Наше совещание должно ответить на этот вопрос.

Да, в новом году мы напечатаем продолжение детективной повести С. Хопп «Ищи, Кари, ищи!» Мы расскажем про НЛО и другие загадки и чудеса XX века. На страницах журнала будут полюбившиеся ребятам рубрики «Музыкальный перекресток», «Киновидео», «Барабан» и «Маша-искусница».

А ЧТО НОВОГО ПРЕДЛАГАЮТ ОТДЕЛЫ:

Отдел прозы: Главным событием года будет публикация романа французского писателя Эжена Сю «Парижские тайны». Не все и взрослые читали эту увлекательную книгу — она мало издавалась в нашей стране, а изложение романа для детей — публикуется впервые. Многие считают Эжена Сю мастером приключенческого жанра. Посмотрим, согласятся ли наши читатели с этой оценкой. Печатать «Парижские тайны» предполагаем начиная с № 1, а располагать страницы так, чтобы в конце года их можно было соединить в книжку.

Главный редактор:

— Значит подписчики получают в результате и журнал и книгу! Давайте в следующем номере познакомим ребят с отрывком из «Парижских тайн».

Отдел школьной жизни: Как вы знаете, в этом номере мы закончили печатать очерк ленинградского писателя Геннадия Петровича Лисова «Пришельцы из прошлого». Помните, речь там идет о том, что в наше время, на территории нашей страны, в ее глухих уголках, якобы обитают эти неведомые, уникальные монстры. Есть масса документов и свидетельств, утверждающих, что они действительно существуют. Правда, в этих собраниях нет ни одной фотографии и поэтому многие люди, в том числе и ученые, не верят в существование чудовищ. И вопрос — есть или нет! — остается вопросом. Короче, в 1992 году мы планируем организовать экспедицию. Ну, а как мы будем ее организовывать, наши читатели узнают в ближайшее время.

Главный редактор:

— Честно говоря, я тоже не особенно верю в чудовищ! Но я бы не хотел ничего решать. Пусть ребята, прочитав в «Костре» ваше подробное о ней сообщение, сами решат, интересуется ли их подобная экспедиция за чудовищем.

Отдел массовой работы: А мы объявляем игру — конкурс юных детективов «Снова пляшущие человечки, или Новое приключение Шерлока Холмса». Игра будет идти весь 1992 год, а материалы конкурса — в каждом номере. Победителей ждут награды: поездка в Англию, на родину великого сыщика, путевки в пионерские лагеря «Артек» и «Орленок», подарки, дипломы.

Главный редактор:

— И об этом следует подробнее рассказать в № 9.

Спасибо вам за интересные предложения. Не знаю как вы, а я, будь я школьником, подписался бы на такой журнал обязательно.

БЕЛОРУССКИЕ НЕБЫЛИЦЫ

Жил я с дедом, а отца еще не было. Были у нас с дедом пчелы — с собаку, мед вилами носили. Одна пчела несла мед через озеро и упустила его, и стало это озеро сладкое. Ходила там моя кобылка и выпила этой воды столько, что упилась и лежала без ума, пьяная. Что делать? (А отца еще не было.) Взял тогда мой дед и снял с нее шкуру. Проспалась кобылка и встала. А тут как напали на нее оводы с мухами, она ж без шкуры. Взяли мы с дедом да и обсыпали лошадку гречкой для того, чтобы гнедая была. Как проросла на кобылке гречка, так повадились в эту гречку тетерева. Все равно толку никакого. Дед и говорит (отца еще не было):

— Надо бы две веревочки связать и перекинуть через кобылку, к ним коробочку привязать, а к хвосту долбешечку: тетерев налетит, она хвостом махнет и тетерка забьет.

Так и сделали. Стала эта кобылка бить тетерков и набила полную коробочку, она стала тяжелой да и перерезала поводком кобылку. Что же тут делать? Как же без лошадки жить?

Дед и говорит (отца еще не было):

— Надо срубить две дубинки и сшить кобылку.

Сделали. И выросли дубы на кобыле из этих веток дубовых, так что не могла она ходить: возьмут да опрокинут ее набок. Что нам с дедом делать? (А отца все еще не было.) Давай мы тогда быч-

ками пасеку пахать. Попахали, посеяли пшеницы, ячменя. Вырос ячмень — старому воробью по колено, а молодому — по брюхо, колос от колоса — не чует голоса.

Сжали мы с дедом ячмень этот, а как сложили, так копна от копны — на день езды. Перевезли мы его с дедом домой и сложили в хате на столбе, что возле печи стоит, а тогда и молотить стали, так что убытку не было; ложками меряли, а ковшиками носили, с тока забирали.

Начали мы с дедом (а отца все еще не было) этим ячменем кабана кормить и выкормили такого большого, что если подлезет под чугун, так спрячется. Выгнали мы его на двор. Да ухватила ворона, взяла в клюв и раздолбила, на колу сидя.

Говядины у нас с дедом не было, так мы кол этот рубим и в горшочек бросаем. Кабан наш очень жирный был, так что и кол жиру набрался и от него в горшочке накапливает. А теперь, слава богу, лучше зажили, потому что батя мой все ж родился. Мы с дедом постарели и поседели, да и отец уже стебель порядочный вырос.

Я там был, мед, вино пил, по бороде текло, а в рот не попало. Дали мне барана, дали мне смоляную кобылу. Ехал я, ехал на ней — стало мне холодно. Разложил я огонь, начал греться, а кобыла моя и растаяла. Известное дело: смоляная.

Рисунки А. Ивашенцовой

Расскажу я вам про свою малолетнюю жизнь. Когда мне было еще двенадцать лет, стал я служить у хозяина. Дал он мне пасти пчел и приказал:

— Гляди! Если ты мне хоть одну пчелу загубишь, пропадет вся твоя служба, не заплачу тебе за целый год.

— Хорошо.

Так вот, как погоню я пасти пчел, так всех пересчитаю, домой пригоню, снова пересчитаю.

Однажды как-то пригнал их домой, пересчитал: нет одной пчелки. Я бегом, искать ее, а уж сумерки на дворе. Слышу: за рекой пчела ревет. Я бегом туда. Гляжу: душат за рекой мою пчелку семь волков. Пустился я отгонять тех волков да через реку нельзя перейти — река больно глубокая.

Взял я себя за волосы, перекинул через реку да промахнулся. Выбрался я кое-как из реки, взял второй раз себя за волосы и как махнул, так сразу перебросил себя через реку. Отогнал волков, но пчелу они уже задушили.

Взял два поленца, накрыл пчелу, чтоб волки не съели, а сам пошел домой и говорю хозяину:

— Беда у меня.

— Что такое? — спрашивает хозяин.

— Да волки пчелу задушили.

— Не съели еще?

— Не-е, еще цела.

— Ну, хорошо, коли цела. Пойдем заберем.

Запрягли мы две пары волков, поехали. Потом порубили эту пчелу на куски, положили на возы, привезли домой, насолили три кадки мяса и целый год мы пчелу эту ели. Зато хозяин отдал мне все деньги за год. С этими грошами я и ушел от хозяина.

«Ну,— подумал я,— теперь надо жениться, одному жить скушно».

Высмотрел я себе девку, потом попросил гостей к себе на свадьбу, напек пирогов, достал горилку, зарезал барана и сделал свадьбу, как надо. Гости собрались, бояр и прошенных и непрошенных: всего барана съели, остался только один задок. Жена мне и говорит:

— Купи ты корову, будем доить да хоть горшок забелим, а то все пустой кружаник едим.

Послушал я жену, купил корову. А жена тому и рада: я молоко-то не очень люблю, а мяса давно уже у нас не было. Взял я зарезал эту корову: переднюю половину порубил на куски, а заднюю поставил в хлев. И доил я этот задок еще три года. А жена как начнет печку топить, так с ней мы тотчас начинаем ругаться: она хочет с мясом, а я с молоком. Так вот ругаемся, ругаемся и ничего не сварим и сидим целый день не евши.

Перевод с белорусского Надежды МЕЛЬЧАКОВОЙ

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Первоклассник Игорь Моспанов из Сочи сочиняет сказки и стихи. В своем стихотворении Игорь вместо слова «дорожил» написал «дорожал» — так увлекла его точная рифма. Но мы, улынувшись, решили напечатать стихотворение без исправлений. Улыбнитесь и вы тоже.

КОЗЛЯТУШКИ

— Где вы бегали, козлятушки мои?
— Бегали мы по лесу,
Били волка по носу,
А волк взвыл и убежал:
Видно, жизнью дорожал!

Рисунки Е. Маликовой.

Когда-то Катя Дорожкина писала стихи для младшей сестренки Оли. Теперь Кате 13 лет, но она по-прежнему пишет стихи — уже для себя. Катя живет в Новгороде, занимается танцами и рисованием.

САМОВАР

На столе самовар
И шумит, и ворчит.
«Старый стал самовар», —
Наша Оля говорит.
В разговор вмешалась мама:
«И совсем он не ворчит,
Просто он со всеми нами
Дружелюбно говорит».

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОПУГАЙ.

РАССКАЗ

У меня есть попугай Тотоша. У моей подруги Наташи — попугай Петруша. Однажды я пришла к ней в гости. Наташа спрашивает:

— Что говорит твой попугай?

— Тотоша хороший. Тотошенька, привет. Тотоша хочет кушать, — начала перечислять я.

Тут она меня перебила:

— Ну, все ясно! Ничего интересного! Мой подлиннее говорит! Однажды я сидела и смотрела телевизор. Вдруг изображение в телевизоре замелькало. Петруша забежал по жердочке, на которую успел вскочить, и заговорил: «Что такое? Что такое?»

Я удивилась, а Наташа продолжала:

— Вот еще случай. Я сидела и рисовала. Вдруг Петрушка взлетел, сел на мой стол, на картинку с бегемотом и сказал: «Эх, зебра моя, зебра!»

Я не вытерпела:

— Удивительно! Где же он все слова узнал?

— Да это еще ерунда, слушай дальше. Я пришла из школы, а он меня спрашивает: «Как дела? Что получила?»

После каждого Наташиного рассказа я удивлялась все больше и больше.

А она все говорила и говорила:

— Был такой случай. Мой попугай облюбывал большое зеркало, а потом полетел на мой стол. Я его столкнула со стола и сказала: «Петрушка, а ну, лети на свое зеркало!» Через несколько минут я подошла к зеркалу причесаться. А этот вредный попугай говорит: «Эй, Наташа, лети на свой стол!»

Я попросила Наташу:

— А пусть Петруша мне чего-нибудь скажет!

Наташа замаялась, а потом небрежно ответила:

— Он при посторонних не говорит.

Я пришла домой. Мне было очень обидно за Тотошу. Мой попугайчик говорит очень мало. И вдруг Тотоша сел на мое плечо, посмотрел на меня своими хитренькими глазками-бусинками и прохрипел:

— Что такое?

Зоя Машковцева,
9 лет

УЧЕНИЕ ХРИСТА, изложенное для детей

Л. ТОЛСТОЙ

И сказал Иисус: — Верно говорю вам, что весь этот храм и все украшения его, все это разрушится и ничего от этого не останется. Есть один храм божий, это — сердца людей, когда они любят друг друга.

И спросили они у него: — Когда же будет такой храм? И Иисус сказал: — Это будет не скоро. Долго еще людей будут обманывать моим учением, и будут за это войны и возмущения. И будет большое беззаконие и будет мало любви.

Но когда все люди поймут истинное учение, тогда будет конец зла и соблазнов.

40

И ВСЕМИ силами старались книжники и фарисеи погубить Иисуса; они собрались в совет и стали судить о том, как бы это сделать. Они говорили: — Надо остановить этого человека. Он так доказывает свое учение, что если оставить его, все поверят в него и бросят нашу веру. Уже и теперь половина народа поверила в него. А если все поверят в его учение о том, что все люди сыны одного отца и что все братья, что нет в нашем народе еврейском ничего особенного от других народов, то придут римляне и заберут нас, и не будет больше царства еврейского.

И долго советовались книжники и фарисеи. Им хотелось убить Иисуса, чтобы избавиться от него, но они боялись народа и не решались этого сделать.

Тогда первосвященник ихний, по имени Каиафа, сказал так: — Напрасно вы так боитесь. Бывает, нужно убить одного человека для того, чтобы не погиб весь народ. Так и теперь, — если мы не прекратим этого человека, то весь народ погибнет. Если даже и не погибнет народ, то все-таки он разбредется и отойдет от нашей единой истинной веры, и потому нечего бояться, а надо убить Иисуса.

И когда Каиафа сказал это, все согласились с ним и порешили убить Иисуса. Они бы и сейчас взяли Иисуса и убили его, но Иисуса не было в Иерусалиме, и они не знали, где он.

Когда же подошел праздник пасхи, тогда первосвященники решили, что Иисус с народом верно придет к празднику, и повестили своим служителям, что если кто увидит Иисуса, то привел бы его к ним.

И точно, еще за шесть дней до пасхи Иисус сказал ученикам: — Теперь пойдемте в Иерусалим. — Но ученики знали, что первосвященники хотят убить его, и стали просить его, чтобы он не ходил в Иерусалим. Они сказали ему: — Перво-

священники решили побить тебя камнями. Если придешь, они наверное убьют тебя.

Иисус же сказал им: — Спотыкается и падет только тот, кто ходит в темноте; если же человек ходит днем, при свете, то такой человек не спотыкается. Не может ошибаться человек, если живет в свете воли божьей, делает то, чего хочет бог. Такой человек не может ничего бояться. Пойдемте в Иерусалим.

И они собрались и пошли.

41

КОГДА в Иерусалиме узнали, что идет Иисус, народ вышел ему навстречу, окружили его, посадили его на осленка, и люди бежали перед ним, срывали с деревьев ветки, кидали на дорогу и кричали: — Вот он наш истинный царь! Он научил нас истинному богу. — И так въехал Иисус в Иерусалим. И спрашивали люди: — Кто это такой? — И те, кто знали его, отвечали: — Это Иисус, пророк из Назарета Галилейского.

Когда подъехал Иисус к храму, он сошел с осленка, вошел в храм и стал учить народ. И видели все это фарисеи и архиереи и говорили друг другу: — Смотрите, что делает этот человек. Весь народ за ним идет.

Они хотели бы сейчас взять его, но не смели этого сделать, боялись народа и все придумывали, как бы сделать это так, чтобы не раздражать народ.

Иисус же без всякой помехи учил народ в храме. В народе, кроме иудеев, были еще язычники, греки. Греки слышали про учение Иисуса, что оно не для одних евреев, а для всех людей, и хотели слышать его. Они сказали об этом Филиппу. А Филипп сказал Андрею.

Ученики боялись сводить Иисуса с греками. Они боялись, чтобы народ не озлобился на Иисуса за то, что он не признает разницы между евреями и другими народами, и сначала не решались сказать Иисусу про то, чего хотели греки, но потом сказали ему.

Услыхав про то, что греки хотят быть его учениками, Иисус сначала смутился. Он знал, что если не делать разницы между иудеями и язычниками, то народ озлобится на него. Но тотчас же оправился и сказал: — Нет различия между иудеями и язычниками, и один и тот же сын человеческий во всех людях. Пускай я погибну за это, но пришло время признать сына человеческого, единый дух божий во всех людях. Пшеничное зерно только тогда приносит плод, когда оно гибнет. Так и человек приносит плод только тогда, когда отдает жизнь свою для исполнения воли бога. Кто любит свою телесную жизнь,

тот умаляет свою жизнь духовную, а кто готов отдать свою жизнь телесную, тот получает духовную.

Душа моя борется теперь, отдамся ли я расчетам временной жизни, или исполню волю отца. И что же, неужели теперь, когда наступил тот час, когда я должен сделать то, для чего послан в мир, я скажу: — отец, избавь меня от того, что я должен сделать? — Не могу я сказать этого, а говорю одно: — отец, прояви себя во мне так, чтобы я мог возвеличить сына человеческого и соединить всех людей воедино.

И на эти слова иудеи сказали ему: — Мы знаем, что должен прийти Христос, но не понимаем, что такое значит возвеличить сына человеческого?

И Иисус сказал: — Возвеличить сына человеческого значит жить светом духовным. А свет духовный есть во всех нас. Возвеличить сына человеческого над земным значит верить в то, что дух божий живет в каждом человеке. Кто верит в мое учение, тот верит не мне, но духу божьему; а дух божий дает жизнь миру и живет в каждом из вас. И тот, кто понимает мое учение, знает этот дух, потому что дух этот живет в нем и дает жизнь миру. Если же кто слышит слова мои и не понимает их, я не виню его, так как я пришел не обвинять, но спасать. Тот, кто не понимает моих слов, тот не верит в дух божий, потому что то, что я говорю, я говорю не от себя, но от духа отца. А дух отца живет во мне. То, что я говорю, это то, что сказал мне этот дух.

И, сказав это, Иисус ушел и опять скрылся от первосвященников.

42

И ИЗ ТЕХ, которые слышали эти слова Иисуса, многие из сильных и богатых людей поверили в учение Иисуса, но боялись признаться перед фарисеями, потому что из фарисеев ни один не признавал учения Иисуса. Они не признавали истины, потому что привыкли верить учению человеческого, а не божескому.

И сошлись опять первосвященники и книжники во дворе Каиафы. И стали придумывать, как бы им тайно от народа взять Иисуса и убить. Явно же они боялись схватить его. И к ним на совещание пришел один из первых учеников Иисуса, Иуда Искариотский, и сказал им: — Если боитесь взять Иисуса явно, при народе, я найду время, когда с ним будет немного народа, и покажу, где он, и тогда возьмите его. Что дадите мне за это? — Они обещали ему за это тридцать сребреников. Иуда согласился, и с тех пор стал выбирать время, когда можно будет навести на Иисуса первосвященников, чтобы взять его.

Между тем Иисус опять ушел из Иерусалима, и были с ним только ученики его. Когда же подошел первый праздник «опресноков», ученики говорят Иисусу: — Где же мы будем справлять пасху? — Иисус и говорит: — Подите куда-нибудь в деревню и зайдите в первый дом и скажите, что у вас нет времени готовить пасху, а что вы просите пустить вас к себе справить праздник.

Ученики так и сделали, пошли в деревню, попросились в деревне в первый дом, и хозяин пустил их. И когда они пришли — Иисус и двенадцать учеников, в том числе и Иуда, — то все сели за стол, чтобы справлять пасху. Иисус же догадывался о том, что Иуда Искариотский обещал фарисеям выдать его на смерть, но он не хотел злом за зло отплатить Иуде и при всех учениках обличить его, а как всю жизнь учил учеников любви, так и теперь хотел только любовью смягчить сердце Иуды.

И вот, когда он и все двенадцать учеников уже сидели за столом, Иисус взял хлеб, разломил его на двенадцать частей, дал каждому из учеников по куску и сказал: — Это мое тело, берите и ешьте его. — И потом налил в чашу вина, подал ученикам и сказал: — Пейте все из этой чаши, это кровь моя.

И когда они, один за другим, выпили вино из чаши, он сказал: — Да, это кровь моя. Я проливаю свою кровь за грехи мира. — И, сказав это, Иисус встал из-за стола, снял верхнюю одежду, опоясался полотенцем, взял кувшин воды и сказал, что он теперь будет всем ученикам мыть ноги. И к первому подошел к Петру, но Петр отстранился и сказал: — Разве можно учителю мыть ноги ученикам? — Иисус же сказал ему: — Тебе странно, зачем я хочу мыть твои ноги, но ты сейчас узнаешь, почему я делаю это. Я делаю это потому, что хотя вы и чисты, но не все.

Иисус словами этими намекал на Иуду.

И Иисус перемыл ноги всем ученикам, также и Иуде. И когда он окончил это и оделся, он обратился ко всем ученикам и сказал: — Поняли ли вы теперь, зачем я это сделал? Я сделал это затем, чтобы вы то же самое всегда делали друг другу. Я, учитель ваш, делаю это, чтобы вы знали, как надо поступать с теми, которые делают вам зло. Если вы это поймете и будете делать так, то вам всегда будет хорошо.

И, сказав это, Иисус опечалился и сказал:

— Да, да, один из тех, кому я мыл ноги, предаст меня.

И стали ученики оглядывать друг друга и не знали, про кого он говорит. Один ученик сидел близко к Иисусу. Симон Петр кивнул ему, чтобы он спросил его, про кого он сказал. Тот спросил.

И Иисус сказал: — Это тот, кому я подам кусок хлеба. — И он подал кусок хлеба Иуде Искариотскому и сказал ему: — Что хочешь делать, делай скорее. — Никто сначала не понял, что значили слова Иисуса, но Иуда понял их и, как только взял кусок, сейчас же встал и вышел, и когда ученики поняли в чем дело, уже было поздно и нельзя было гнаться за ним, потому что была темная ночь.

И когда ушел Иуда, Иисус сказал: — Дети! Еще не долго мне быть с вами. Не мудрствуйте о моем учении, а как я говорил фарисеям, делайте то, что я делаю. Даю вам одну новую заповедь: как я всегда и до конца любил вас всех, так и вы всегда и до конца любите друг друга и всех людей. В этой заповеди все мое учение. Только исполняя эту заповедь, вы будете моими учениками. Любите друг друга и всех людей.

Преображение

Итак, мы уже познакомились с произведениями западноевропейских художников эпохи Возрождения. Что же было в это время на Руси? Православная церковь хранила освященные многовековой традицией византийские каноны изображения. А после завоевания турками в 1453 году столицы Византии Константинополя ощущала себя главной наследницей и хранительницей чистоты христианского учения. Освобождение Руси от татаро-монгольского ига, объединение ее земель вокруг Москвы в единое государство вызвали к жизни духовное возрождение, во многом напоминающее европейский Ренессанс. Лучшие живописцы знали древние образцы наизусть, но никогда не копировали их механически, наполняя известную схему всегда новым содержанием, созвучным их мыслям и чувствам.

Икона «Преображение» из Новгорода относится к последней четверти XV века, времени, когда Новгородская вечевая республика вошла в состав Московского государства. Перед нами — сюжет одного из великих церковных праздников. Незадолго до своих страданий Христос отправился с тремя учениками — Петром, Иоанном и Иаковом — на гору Фавор. Во время молитвы Христа облик его преобразился: лицо засияло, как солнце, а одежды засверкали, как снег. И было видение пророков Илии и Моисея, говоривших с Христом, а голос с неба произнес: «Сей есть Сын мой возлюбленный».

Удлиненные пропорции фигур подчеркивают их нематериальность. Христос изображен в круглом сиянии — «славе». От него исходят золотые лучи. Три луча от стоп тянутся к фигурам поверженных сверхъестественным свечением апостолов. Опрокинулся на спину и закрывает лицо двумя руками Иаков. Иоанн в алом одеянии — «гиматии» правой рукой прикрывает глаза, а левой — пытается опереться о скалу и за-

держивать падение. Высоко взметнулся плащ упавшего на колени Петра. Симметрично от Христа предстоят по обеим сторонам от него пророки Илия и Моисей в молитвенных позах. Они говорят о страданиях, которые ожидают Иисуса в Иерусалиме.

создают ощущение праздничности. Икона создана для молитвы, но ее можно рассматривать и как произведение искусства, живописное произведение. Посмотрите, как прекрасно «горит» красный цвет одежд на зеленовато-охристом фоне скал! Плоскостное изоб-

Стремительное движение апостолов сочетается со спокойной уравновешенностью всех частей изображения. Ряды иконных гор, переданные похожими друг на друга уступами, напоминают ступени лестницы, на вершине которой находится Спаситель, в образе которого всеми средствами подчеркнута божественная сущность. Нарядный золоченый фон, светлые яркие краски

ражение выглядит необыкновенно живым благодаря плавному ритму, объединяющему все его части.

Праздник Преображения называют в народе «яблочным Спасом». В этот день в церкви совершается обряд освящения гроздий, то есть винограда, а в северных краях — яблок и других плодов, которые успевают как раз в это время.

Анатолий БАСЫРОВ

ПРОПАВШИЙ ПРОФЕССОР

ДРУГАЯ ВЕРСИЯ (стенограмма)

Старший научный сотрудник В.: — Друзья! Мы напрасно потратили целую минуту на минуту молчания. Пришельцы остались живы! И никакой катастрофы не было. Просто инопланетяне использовали нашу Землю как станцию для заправки воздухом и водой, поэтому и приземлились у чистой речки, в сосновом бору, вдалеке от больших городов. Отдохнули, выпались. А потом корабль стартовал, и естественно, что при запуске двигателя произошел удар, похожий на взрыв, который сотряс землю и раскаленной струей смел все вокруг.

Не секрет, что пришельцы из других миров посещают нашу Землю достаточно регулярно, хотя до сих пор по каким-то соображениям в прямой контакт с землянами не вступали. Но будьте уверены: не сегодня завтра это произойдет! А может быть, уже произошло, и наш уважаемый коллега профессор Сеницын стал полпредом землян на исторической встрече с инопланетянами. И меня возмущают ученые-консерваторы, которые боятся взглянуть правде в глаза и утверждают, что никаких пришельцев нет.

НИКАКИХ ПРИШЕЛЬЦЕВ НЕТ (стенограмма)

Академик Г.: — Мои молодые коллеги чересчур эмоцио-

нальны. Им повсюду мерещатся пришельцы. И они все, что угодно, даже наш президиум готовы принять за летающую тарелку. Нет никаких тарелок. Все это — проделки шаровых молний. И все свидетельства так называемых очевидцев, наблюдавших НЛО, гроша ломаного не стоят. Хотите пример? Пожалуйста! 6-го февраля 1984-го в Мурманске шел сильный снег, в трех шагах ничего не было видно. И вот неподалеку от автобусной остановки несколько человек натолкнулись на странный объект. По форме он напоминал купол высотой около трех метров. Купол сверкал так, что, казалось, был сделан из хрусталя. Когда люди попытались к нему приблизиться, сверху ударил ослепительный луч. Из проезжавшей мимо милицмейской машины выскочили милиционеры и застыли в изумлении. Купол без малейшего шума поднялся и превратился в голубой шар, переливающийся всеми цветами радуги. В тот вечер многие жители Мурманска наблюдали в небе странный летящий объект. Конечно, у впечатлительного человека даже сомнений не возникнет — произошла встреча с инопланетным кораблем. «Нет, дорогие товарищи! — Ответит им настоящий ученый. — Вы встретились с небесной странницей — с шаровой молнией, которая и не на такие фокусы способна».

Помню, отдыхал я как-то в Ставропольском крае. Так там однажды весь городок с ума сошел — журналисты съехались, любопытные. Еще бы! Инопланетный корабль ночью прямо по главной улице проехал и оставил после себя вмятины — по метру в глубину и по два в диаметре. А улицу, нужно сказать, только накануне заасфальтировали.

А ведь не было никакого корабля! И видел я это своими глазами, возвращаясь ночью в гостиницу. По улице, подпрыгивая и оставляя ямы в асфаль-

те, катилась шаровая молния, похожая на большой огненный мяч. Потом она взорвалась и огненной струей ушла в небо.

Надеюсь, что даже этих примеров достаточно, чтобы стало ясно — все встречи с инопланетными кораблями и пришельцами — абсолютный вздор! И не надо этот вздор стенографировать! Давайте все-таки решим, что делать с Геннадием Анатольевичем Сеницыным.

ЧТО ДЕЛАТЬ С СЕНИЦЫНЫМ

И тут на правах старого друга Сеницына слово взял академик Пятитомов.

— Мне думается, — сказал он, — что с Геннадием Анатольевичем ничего делать не надо. Скорее всего, он в экспедиции. А письмо — его очередная неуместная шутка. Конечно, мы в первую очередь ученые и должны предусматривать любые экстраординарные события. Но в любом случае письмо несерьезно. Мы все равно не сможем раздобыть мешок денег, а если и раздобудем, то не сможем доставить его на орбиту Сатурна. Тем более, в приписке сказано, что сделать это надо сегодня, в восемь часов вечера.

И Пятитомов направился к выходу из зала, продолжая неодобрительно бормотать: «Это надо же — мешок денег к Сатурну!».

К «САТУРНУ»

Академик Пятитомов шел по Садовой улице к кинотеатру,

* Окончание. Начало см. в № 7

где должен был произнести вступительное слово перед показом кинофильма «Отроки во Вселенной». Раньше в этом кинотеатре академик не бывал. Вежливо остановив случайного прохожего, Николай Михайлович спросил:

— Не подскажете ли, как пройти к кинотеатру «Сатурн»?

И тут, словно шаровая молния, вспыхнула в мозгу академика догадка: Сатурн! Вот решение проблемы! Вот где нужно оставить мешок с деньгами для инопланетян! «Глупости, — поправил сам себя Пятитомов, — инопланетян не бывает». И он продолжил размышлять о своем вступительном слове.

Время в запасе еще было, и Николай Михайлович заглянул по дороге в хозяйственный магазин. Давали мешки. Очередь оказалась на удивление маленькой. Задумавшись, академик встал в общий строй и незаметно дошел до прилавка.

— Сколько? — спросил его продавец.

Академик вышел из задумчивости, смутился и быстро сказал: «Одного хватит».

Покинув вместе с неожиданной покупкой магазин, он без приключений добрался до «Сатурна». Шаровая молния продолжала полыхать в мозгу. Пытливый и недоверчивый ум требовал эксперимента. Оглядевшись кругом, академик залез в мешок у самых дверей кинотеатра. Час подвига пробыл. Темно и затхло было в мешке.

В МЕШКЕ

Ровно в восемь часов академик почувствовал, что мешок вместе с ним поднимается в воздух. Потом по тряской дороге его долго везли куда-то в кузове автомобиля. Потом грубо волокли по лестнице. «Ух, какой тяжелый!» — черты-

хался кто-то. «Это хорошо, что тяжелый — значит, денег не пожалели!» — отвечал хриплый голос. Скрипя, открылась дверь, мешок с академиком швырнули на пол, и дверь хлопнулась.

В ЛОГОВЕ

Пятитомов выбрался из мешка и оказался в скудно обставленной комнате. В углу, за письменным столом сидел поросший косматой бородой Геннадий Анатольевич Сеницын.

— Ну, здравствуй, старина! — сдерживая чувства, сказал академик, и друзья крепко обнялись. — Опять дуришь? Письма пишешь?

— Я никаких писем не писал, — сказал Сеницын. — Тут, понимаешь, целая проблема. Хорошо, что ты меня нашел. Я вхожу в контакт. Наши представления об инопланетянах оказались не совсем верными.

— О каких инопланетянах? воскликнул академик. — Никаких инопланетян нет!

— Скажешь тоже! Как же нет, когда я с ними в контакте! Но слухи о чрезвычайно высоком уровне иноземных цивилизаций ох как преувеличены. Во-первых, у них скудный запас слов. Во-вторых, они говорят почти исключительно о деньгах. В смысле науки их интересует только переменная теория игр.

— В каком смысле? — переспросил академик.

— В смысле буры и секи. Иногда в смысле дурака. Подкидного. Мне приходится с ними много работать, чтобы подтянуть пришельцев до нашего уровня!

— Ну и как успехи? — осведомился академик Пятитомов.

— Уже занимаемся преферансом. Но интеллектуальный потенциал крайне низок. Требуются подробные объяснения.

ПОДРОБНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

— Теперь слушай меня, — строго сказал академик. — С чего это ты решил, что попал к инопланетянам?

— А зачем бы нашим меня похищать, держать в подвале, пытаться научные секреты?

— Какие секреты?

— Ну, например, просили сделать расчет, сколько денег может поместиться в мешке... Спрашивали, много ли стоит должность академика... Многим интересовались...

— Это же элементарные бандиты! — закричал Пятитомов. — Они тебя украли, чтобы получить выкуп! А вместо выкупа к тебе попал я! Понял, наконец?

— Но почему они выкрали меня?

— Потому что ты очень умный! — съязвил академик. — А раз ты такой умный, — Пятитомов подергал запертую дверь, — придумай, как нам совершить побег!

ПОБЕГ

Сеницын не растерялся. Он распахнул окошко, расположенное под самым потолком, и посадил друга. Затем выбрался сам. Друзья бросились к ближайшему отделению милиции.

— Почему же ты раньше не ушел? — на бегу спросил запыхавшийся академик. — Тебя целых полгода не было! С декабря месяца!

— Я же входил в контакт! — Ответил профессор. — Моя ошибка простибельна. На людей эти бандиты мало похожи. Вот я и решил — инопланетяне.

У здания милиции друзья-ученые оказались через пять минут.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ

Поднятая майором Григорьевым по тревоге группа захвата выехала на задание. Руководил ею сержант Воронков. Само это имя было залогом успеха.

Рисунки К. Почтенной

Твой верный друг

Почему человек приблизил к себе собаку — это понятно. Но почему собака выбрала себе в друзья именно человека и верна этой дружбе уже много веков? — Не будем гадать. Если наш читатель задавался такими вопросами и не нашел ответа, — стоит обратиться к авторитетному мнению автора «Размышлений о собачьем племени мистера Джонса, далматина». С отрывками из этих размышлений, которые услышал и записал Т. Теплиц, наш читатель уже мог познакомиться в № 2, 4, 6.

Из записок мистера Джонса

О нас, собаках, часто говорят, что мы верны человеку, что узнаем своих и не признаем чужих и что этим мы отличаемся от всех остальных зверей. Хотел бы вас попросить не верить в это. Собака дружит с человеком не потому, что он человек, а потому только, что они принадлежат к одной стае. Для каждого животного самое главное на свете — это его собственная стая. И пес в этом смысле — вовсе не исключение, просто его стаей стала семья человека, в которой он живет. Поэтому он рычит на чужих людей, которые пахнут чужой стаей. Он так же точно рычит на чужих собак, даже на точно таких, как он, псов, но из других, чужих семей, то есть из других, чужих стай.

Итак, любая, даже самая маленькая собачка, считает себя членом вашей стаи — именно так она называет вашу семью, и резонно полагает, что у нее те же, что у людей, права. И если у каждого человека есть своя постель и свой угол в доме, то отчего бы не иметь своей подстилки и своего угла собаке? Когда люди садятся есть из своих тарелок, подходит к своей миске и собака. Когда люди беседуют, собака имеет право прислушиваться к их разговору, если, разумеется, она умеет вести себя прилично.

Конечно, любой собаке этого недостаточно. Почему, например, людям можно сидеть на тахте, а псам это запрещается? Или почему, когда люди едят мясо, псу дают кашу, едва заправленную кусочком мяса? Впрочем, эту явную неспра-

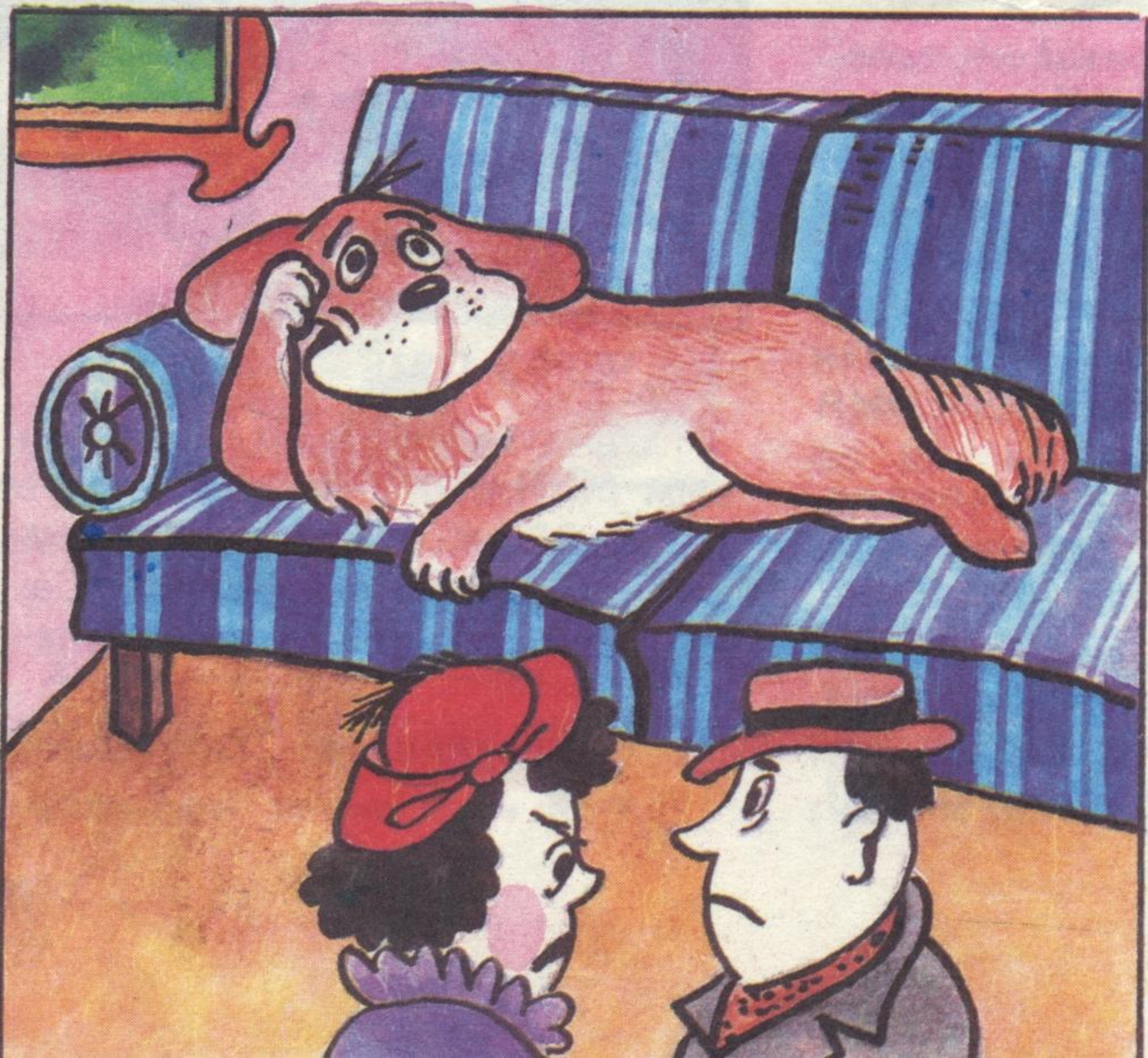
ведливость разумный пес в состоянии понять — ведь в звериной стае тоже никогда не бывает абсолютного равенства.

Вожаком каждой стаи всегда бывает самый сильный и опытный зверь. Поэтому собака, когда приходит в человеческую семью, сразу старается установить, кто здесь истинный вожак. Женщина, которая ежедневно накладывает собаке пищу в миску, или мужчина, который каждое утро уходит из дома за добычей, или мальчик, от которого больше всего шума.

И через некоторое время рассудительный пес всегда понимает, что вожак в семье тот, кого все остальные слушаются. И надо сказать, что пес тут никогда не ошибается. Его не собьешь с толку даже когда большой и сильный мужчина приказывает и распоряжается, а в конце концов все происходит так, как того хочет женщина, которая меньше и слабее его.

Но если вы встретите дом, где пес лежит, развалившись, на диване, грубо тычет носом своего хозяина, приказывая ему отправиться на прогулку, бросается на гостей, которые ему не нравятся, и выпроваживает их за дверь, приходит на кухню и требует самые лакомые куски, лезет на стол и ест из хозяйских тарелок, не обращая никакого внимания на приказы и распоряжения, — тогда можете быть уверены: в этом доме вожак — пес! А остальные — им ничего не остается, как в этом признаться, — у него в подчинении.

Пересказал с польского А. СПИЧКА

Собачья школа „Думай по-собачьи“

Потребность учиться есть у любого щенка. В стае своих диких предков щенки всегда проходили курс обучения на протяжении многих месяцев. Живя среди людей, щенок охотно обучается, если, конечно, не заглушить это желание жестокими методами воспитания. Приступая к дрессировке, запомни: тот, кто будет воспитывать и обучать щенка, — берет на себя роль вожака, а значит должен быть разумно требовательным и настойчивым. Английский дрессировщик Джон Холмс утверждает: «Вся дрессировка собаки должна опи-

раться на принцип: «Думать по-собачьи». «Думая по-собачьи», ты должен дать почувствовать своему питомцу, что ты сильнее его, ты вожак, а он — ниже тебя рангом. Для выполнения этого возьми за правило: никогда хозяин не уступает собаке. Если хозяин потворствует капризам собаки, идет у нее на поводу, — он тем самым показывает ей, что ставит себя рангом ниже, готов ей подчиниться. В этом случае собака вырастает непослушной и приносит одни лишь огорчения...

Команда „Рядом!“

По этой команде дрессированная собака должна двигаться вместе с хозяином у его левой ноги на поводке или без поводка, вместе с хозяином делать повороты налево, направо и кругом, и вместе останавливаться. Обучать этой команде можно щенка с 4—5 месяцев. Надень петлю короткого поводка на запястье правой руки, а левой рукой перехвати поводок на расстоянии 20 см от ошейника. Когда щенок спокоен и не рвется вперед, дай ему команду «Рядом!», сделай небольшой рывок поводком и од-

новременно начинай двигаться вперед ровным шагом, немного быстрее прогулочного. Следи, чтобы щенок шел, не забегая вперед и не отставая, не рвался в сторону — рывком поводка приводи его в правильное положение. Если щенок идет в нужном темпе, то через несколько шагов надо похвалить его и дать лакомство. Это упражнение повтори 3—4 раза за прогулку. Закончив упражнение, дай собаке свободно побегать по команде «Гуляй!», — поиграй с ней — это тоже награда.

Портретная галерея (фотозагадка)

Самое древнее изображение этой длинной коротконогой собаки нашли на раскопках в Египте. Ему четыре-пять тысяч лет. Название породы впервые обнаружено в книгах об охоте 16 века. С этими собаками до сих пор охотятся на кабанов, лисиц, зайцев. Их специальность — загон зверя. Взяв след, собака долго и упорно бежит, все время оповещая об этом хозяина своим сильным голосом, и выгоняет зверя под выстрел. Неуклюжая и неповоротливая с виду, эта собака неутомима и вынослива. Для выхода неумной энергии ей нужны продолжительные прогулки, но оставленная без присмотра, может уйти, чтобы где-нибудь побродить в свое удовольствие. Очень предана хозяину, любит его самозабвенно, но может быть и непослушной, долго не простит незаслуженной обиды. Ее необычная внешность

при первом знакомстве вызывает самые разные оценки: или «Вот это красавица!», или «Ну и урод!». За ее очень выразительный взгляд, мудрый и немного грустный, кроткий и преданный, редкий хозяин не простит ей упрямство и капризы, тоже свойственные этой породе. И напрасно! Если с этой собакой не проявлять твердости, она сама «приберет к рукам» хозяина. Назови эту породу.

Фото И. Хилько

Ответы на загадку № 6 «Где чей хвост?».

1. Кошка европейская короткошерстная.
2. Персидская.
3. Сиамская.

Материал подготовила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

«БОЕВИКИ» — ОНИ ВЕДЬ РАЗНЫЕ

Приключения, конечно, — для мальчишек! Хотя, сказать по правде, и некоторым девочкам приключения тоже нравятся. Тем более, что большинство героев приключенческих фильмов или «боевиков», как их называют в видеозалах, — мужчины.

А все начиналось с литературы. «Три мушкетера» Александра Дюма, «Следопыт» Фенимора Купера, «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона, «Всадник без головы» Томаса Майн-Рида и есть ничто иное, как самые настоящие «боевики».

Сегодня словом «боевик», как правило, обозначают фильм, в сюжете которого — схватки, опасности, единоборства в самых разных точках земного шара, а то и вовсе за пределами Земли.

Война — один из излюбленных и наиболее популярных мотивов «боевиков», ибо в условиях военных действий можно не раздумывая применять оружие и не щадить противника. Очень часто место действия американских «боевиков» — джунгли Индокитая, Центральной Америки, пустыни Азии или Африки. Военные фильмы тоже ведь могут быть разными. Одни — серьезными драмами, как «Взвод» О. Стоуна или «Апокалипсис наших дней» Ф. Копполы, другие — вполне среднего качества картинами вроде «Подразделение «Дельта», «Операция «Вульф» или советско-итальянский фильм «Афганский излом», в котором роль майора нашей армии сыграл

популярнейший «комиссар Катани» — Микеле Плачидо.

Часто героические поступки героя в «боевиках» связаны с тем, что он попадает во враждебную или незнакомую среду (вражеский тыл, преступный мир, бунтующая природа, внеземная цивилизация, общество прошлого или будущего и т. д.). Характер обстоятельств определяет и жанр приключенческого фильма — «боевика»: либо это вестерн, либо гангстерский фильм, либо полицейский фильм, либо что-то другое. Разновидностей жанров приключенческого кино много и в каждой свои законы.

Тем не менее можно выделить среди персонажей «боевиков»

одну общую черту — они не сидят сложа руки, а действуют. Причины, побуждающие их к действию, самые разные — от преступного желания разбогатеть незаконным путем («Гигантские убийцы») до желания помогать и защищать слабых («Гонщик Найт»). Как правило, исполнители главных ролей в «боевиках» — актеры с отличной физической подготовкой. Думаем, что многие наши читатели и любители видео тайне завидовали и Арнольду Шварценеггеру, и Сильвестру Сталлоне, и Брюсу Ли, и Жану-Клоду Ван Даму, наблюдая за их подвигами в фильмах. Честно борются с преступным миром и герои Клинта Иствуда

(«Все решает магнум», «Грязный Гарри»), и обаятельный полицейский, которого играет негритянский актер Эдди Мэрфи («Полицейский из Беверли Хилл»).

Пожалуй, полицейский — одна из самых популярных фигур в современных западных «боевиках». Именно полицейским приходится чаще всего бороться за соблюдение закона и справедливости. («Ловушка для легавого», «Запрещенные предметы», «Полицейская академия» и много-много других картин). Не случайно, что и в советском кино самый популярный киногерой, не уступающий нашему знаменитому Штирлицу, следователь МУРа Глеб Жеглов из телесериала «Место встречи изменить нельзя».

Западные кинорежиссеры, снимающие «боевики», охотно идут на то, чтобы произвести своими фильмами на зрителей шокирующее впечатление. Для этого используется мотив мести, когда персонаж начинает мстить своим обидчикам, переступая через нравственные законы, забывая о том, что перед ним — люди. Особенно хладнокровны в «боевиках» суперагенты различных спецслужб. Такие как знаменитый Джеймс Бонд — агент 007 с правом на убийство в интересах дела... Этот герой очень популярен на Западе.

Вы заметили, наверное, и то, что герои «боевиков» действуют

преимущественно в одиночку, обладая уникальными качествами супермена. Таков Чарльз Бронсан (сериал «Жажда смерти», «Холодный пот», «Без десяти полночь»).

Любят создатели «боевиков» придумывать и разного рода фантастические ситуации, где сюжет становится непредсказуемым: фантастика ведь самый необычный жанр в искусстве. Здесь действие, схватки, поединки достигают особого напряжения. Такие фильмы как «Киборг», «Терминатор», «Побег из Нью-Йорка», «Полицейский из будущего» никого не оставляют равнодушным. Во многом следовал школе кино США и советский режиссер Ю. Мороз, снявший фильм — экранизацию повести известного фантаста Кира Булычева «Подземелье ведьм».

Взрослые боятся вредного воздействия на детей-зрителей особенно кровавых «боевиков». Но, думаем, многие понимают, что даже в самом страшном и ужасном «боевике» — все выдуманно от начала до конца, что это — кино... А взрослым мы напомним сказку «Волшебник Изумрудного города», где Гудвина звали «великим и ужасным», а он оказался слабым и пугливым человеком, но с добрым сердцем. Лучшие «боевики» как раз и помогают нам воспитывать в себе мужество, преодолевать страх, слабость и становиться хорошими людьми. Спросите у своих пап и мам: нравится ли им фильм «Неуловимые мстители», который они смотрели лет 20 назад? А ведь это — «боевик»...

Так что «боевики» бывают разные...

С. ИЛЬЧЕНКО

Весёлый

Звонок

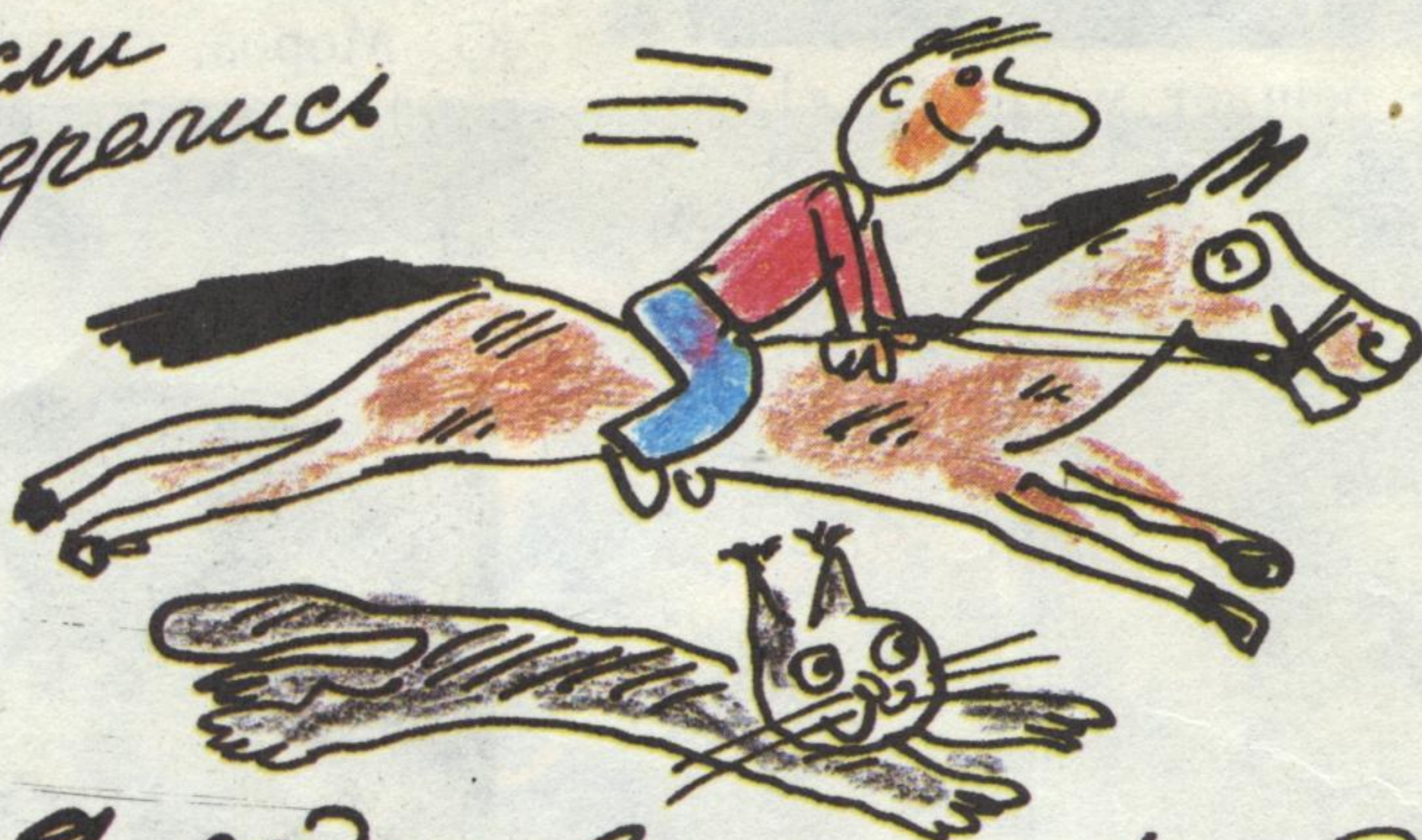
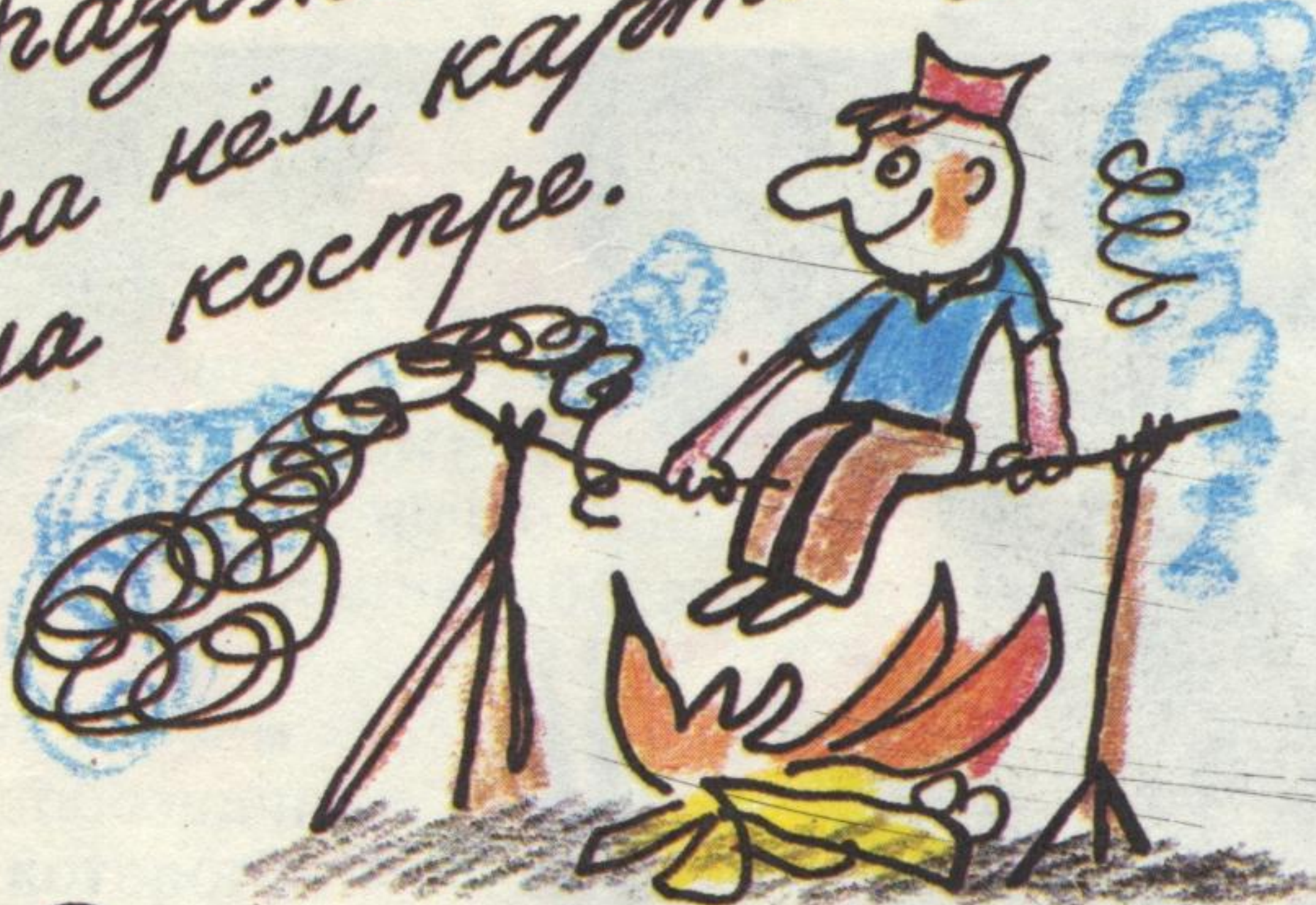
Составил и оформил Л. Каминский

Как я провел лето

(ИЗ НЕПОЛНОГО
СОБРАНИЯ
НИКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ)

В походе мы
разожгли костёр, пекли
на нём картошку
на костре.

Я ездил верхом. Лошадь
бежала с рысью.

Вдруг я услышал лай
собак. Это были охот-
ники.

В пионерлагере
я познакомил-
ся с девочкой
Олей. Её звали
Тамара.

Летом я ходил купаться
на дно реки.

ПРИСЛАЛИ: ЛЕНА АФАНАСЬЕВА (г. Барнаул), МАРИНА МИХАЙЛОВА И
КАТЯ ИВАНОВА (село Турунтаево Бурятской АССР), ОЛЯ НЕХАЕНКО
(г. Лутугино Ворошиловградской обл.), ЛЕНА ЕВДОКИМОВА (г. Альметь-
евск), ЛЕНА БЛИНОВА (пос. Протвино Московской обл.).

Фразы с добавлениями

Мы взяли у нескольких ребят интервью на тему «Воспоминания о лете». Но, к сожалению, произошел казус: в типографии потерялись последние слова каждого интервью. Потом они нашлись, но порядок их перепутался, и теперь не совсем известно, куда их ставить. Может быть, вы попробуете поставить их на свои места?

Юра: — У нас в деревне есть речка. Я ее несколько раз переплывал, а иногда даже...

Катя: — Красивые грибы принесла я однажды из лесу. Бабушка так и сказала: «Красота-то какая!» — И добавила:

Лена: — Теперь-то я точно знаю: оса кусает не больно. Например...

Семен: — Однажды я целый час просидел на верхушке огромной ели. Она...

Инна: — Бабушка научила меня доить корову. Правда корова...

Олег: — Как-то в походе мы прошли десять километров...

ОКОНЧАНИЯ ФРАЗ:

...была спилена и лежала на опушке.
...этого не знала и всегда опрокидывала ведро.
...перепрыгивал!
...«Теперь мухам несдобровать!»
...за три дня!
...нашего вожатого укусила огромная оса, и он даже не крикнул!

Интервью взял С. ПУГАЧЕВ

А что у вас
смешного
было летом?
Друзья!
Скорей пишите мне
об этом!
УЧИТЕЛЬ СМЕХА

ГАФРИКИ

— А что такое гафрики? — спросил Учитель смеха у московского поэта Владимира Кожемякина.

— А я и сам не знаю. Просто однажды придумались строчки:

В Африке есть логово
Крокодила злогого,
А еще есть в Африке
Маленькие гафрики.

Вот гафрики и появились. С тех пор я стал называть так маленькие дурашливые стихи. Вот такие:

* * *

Я у доски
Торчал, как кол,
Глаза мои
Сверлили пол.

Пол быстро просверлился —
Я быстро
Провалился.

* * *

Когда-то, где-то, почему-то
Была потеряна минута.
Мелькали дни,
Галопом мчась,—
И вот уже
Потерян час.
А вслед за ним —
Потерян день.
А вслед за ним —
Потерян год...

Такой вот, братцы, поворот.

* * *

Друзья!
На солнечного зайца
Совсем не надо обижайца:
Глаза слепит он
Не со зла —
Ведь на дворе
Стоит весла!

ФИНАЛ! ФИНАЛ! ФИНАЛ!

Отлично выступить вам, доблестные разведчики, ставшие финалистами Чемпионата-91!

Программа финала. Состоятся три тура — два разрядных (в № 8 и 9) и призовой (в № 10). В каждом из разрядных туров 6 заданий по 10 очков. Каковы же нормативы? Для получения 4-го разряда — 80 очков, 3-го — 100, 2-го — 120. Льгота: не добравшие до нормы лишь 10 очков могут возместить их в призовом туре. А победители Чемпионата определятся по сумме очков, набранных во всех трех финальных турах.

Обязанности финалистов. Писать рапорты четко, аккуратно и полно с разбором всех лучших защит и важных вариантов (при неполных ответах очки будут снижаться). Дополнения и поправки приниматься не будут. Рапорты по финалу отправлять письмом, а в левом верхнем углу конверта указывать номер тура и свой новый пароль.

Что делать с конвертом, полученным от Ферзьбери? Написать на нем печатными буквами **СОБСТВЕННЫЙ АДРЕС** (а не адрес «Костра»!), сложить пополам и вложить в письмо с рапортом — в этом конверте шахмат-адмирал отправит тебе извещение о начисленных очках.

А теперь — финальные бои считать открытыми! 1-й тур финала. ШАХМАТЫ

А. Белые: Kpc1, Ch6; черные: Kpa1, Лb7, Се6, Кd8, пп. a2, b6, c2, f5.

Б. Белые: Kpg3, Cb5, п. f2; черные: Kph5, пп. a3, g5, g6, h6.

В. Белые: Kpd4, Фg3, Cg4, п. h3; черные: Kpg5, пп. g7, h7.

Г. (Александр Гришин, Вешкайма). См. диаграмму.

Д. (Александр Гришин). Белые: Кра4, Фh6, Ле6, Cg8, Kc1, Kf2; черные: Kpb1, Ca1, пп. a3, b2, c3.

Е. Белые: Kpf7, Лg7, п. f4; черные: Kpc2, пп. d3, e3.

Цель разведки: А, Б, В — определить, во сколько ходов дается мат, Г — во сколько ходов мат на диаграмме и во сколько, если на ней переставить слона с f2 на c7? Д — во сколько ходов мат? Е — присудить результат белым: выигрыш? ничья? проигрыш?

РУССКИЕ ШАШКИ

А. (Сергей Ковалев). Белые: e1, e5,

f2, g3, h2, h6; черные: c3, d4, f6, f8, g7, h4.

Б. Белые: c1, c3, e1, e3, f2, g3; черные: c5, c7, e5, g5, h4.

В. Белые: a1, b6, c1, c3, c7, f2, h2; черные: a3, a7, b8, d8, e7, g5, g7.

Г. Белые: пр. a7, f4, h4, h6; черные: Д. a1, пр. c7, d8, h8.

Д. Белые: Д. c5, пр. e1, h2; черные: пр. c3, f4, g3.

Е. Белые: Д. h2, пр. d6; черные: пр. a5, d8, f8.

Цель разведки: установить, каким должен быть результат.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 31, 34, 39, 40, 44, 46, 49; черные: 12, 13, 21, 23, 24, 28, 32.

Б. Белые: 18, 24; черные: 2, 5, 9.

В. (Алексей Панкратьев, Ленинград). Белые: 16, 34, 38, 40, 41, 42, 43; черные: 12, 13, 14, 19, 22, 27, 36.

Г. Белые: Д. 1, пр. 22, 27, 28, 36; черные: Д. 50, пр. 6, 10, 20, 37.

Д. Белые: 18, 23; черные: 2, 3, 20.

Е. Белые: 11, 20, 21, 30, 32, 34, 37, 43; черные: 3, 4, 8, 12, 13, 19, 27.

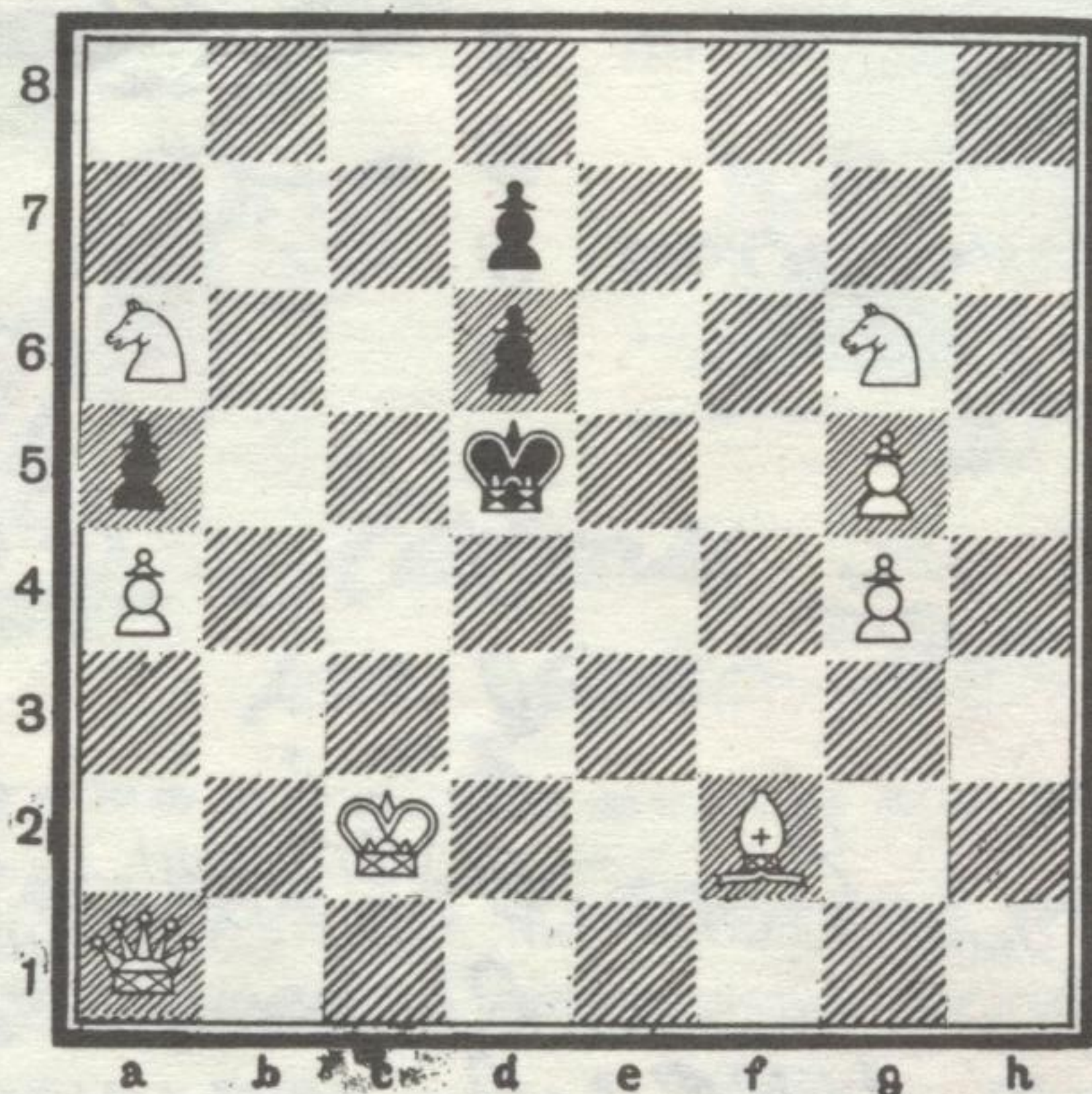
Цель разведки: выяснить, в каких позициях белые могут победить, а в каких — нет, и почему.

ИЗ ЖИЗНИ ШАХМАТНЫХ ФИГУР

Хотите узнать, как Слон стал Слоном? Читайте —

Когда обзавелись именами люди и названиями звери, наступила очередь шахматных фигур.

Уговорить Короля быть Королем, а Королеву — Королевой оказалось очень легко.

Что Конь — это Конь, сомнений не возникало.

Ладья вдруг заявила, что будет называться Ладьей, а спорить с подобной тяжелой фигурой никто не захотел.

Своему названию воспротивилась Пешка, но ее задобрили, разрешив двойной первый ход и превращение в Королеву.

Уже собрались покинуть доску, но тут заметили еще одну фигуру. Была она ни то ни сё: прыгать, как Конь, не умела; качеством Ладьи не обладала; была не так высока, как Король, но и не так мала, как Пешка.

Подошли к ней Конь и Ладья:

— Ты чем занимаешься?

— Ничем. Слоняюсь по диагоналям...

Подошла Пешка:

— Эй, ты — не знаю кто! Ты куда?

— Да, никуда. Слоняться надоело, так прислониться хочу...

Подошел сам Король:

— Послушай-ка! А что ты в игре делать станешь?

— Я? Слоняться. А надоест — прислонюсь. Или буду тебя, Короля, от шахов заслонять.

— Слон! — воскликнула тут Королева. — Пусть зовется Слоном!

Понравилось ли название Слону — неизвестно. Но если Королева утверждает, что ты Слон, попробуй доказывать, что ты не Слон!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Только что ты, видимо, прочитал о том, как Слон стал Слоном. Теперь же у тебя будет возможность выявить на что он способен, если... правильно им командовать. Итак, расставь фигуры — белые: Kpg1, Ca6, п. b4; черные: Kph7, Лf5, п. g7. А командовать белыми шахмат-адмирал поручает тебе. Выполняй! И доложи о результате!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Чемпионат ШХМ. А. 1. e7 и, если 1... Kpd6, то 2.e8Ф, если 1...Kpf6, то 2. e8Л!, если 1... Kpf4, то 2. e8К!

Б. 1. Лc7! h5 2. Се8 Кре6 3. Cf7+. **РШ.** А. 1.g3! 2. e7 3.e1X.

Б. 1. f6! 2. ef2! 3. a5 4.c7X. **МШ.** А. Тут ничья — 1.18! 2.27!

3.28=.

Б. 1.33! 38 2.37X.

Резерву. 1.Фf8! После этого у черных возникает цугцванг: угрозы мата им нет, но при любом их ходе белые получают возможность дать мат — если 1...Кра6, то 2.Фа8X, а если 1...a3, то 2.Ф:a3X.

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отправить рапорты до 1 ноября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери.

Австралийский материк был открыт последним (если не считать полярных исследований). О существовании некоей «Южной Земли» подозревали древние ученые, считая, что громадный массив суши в Северном полушарии должен непременно «уравновешиваться» какой-то землей в Южном полушарии. Много мореплавателей, путешественников и ученых исследовали Австралию. Жак Паганель, герой романа Жюль Верна, в споре с майором Мак-Набсом выиграл у него карабин, назвав более пятидесяти исследователей пятой части света. Самые знаменитые, конечно, Тасман и Кук. А положил начало всем этим открытиям испанец Педро Фернандо де-Кирос. Он был уверен в существовании «Терра Аустралис» (Южной Земли). В декабре 1605 года он шел прямым курсом на Новую Зеландию, но шторм изменил курс корабля. Он считал, что открыл, однако, новый материк севернее и назвал его Аустралиа дель-Эспириту-Санто. Впоследствии француз Бугенвиль исправит ошибку Кироса, доказав, что открытые им земли — архипелаг, который он и назвал Новые Гибриды.

Прибыв после многочисленных приключений в Мадрид, Кирос стал добиваться новой экспедиции для продолжения своих исследований. У него не было денег даже на бумагу, чтобы написать прошение. Продав свою одежду, Кирос издал первую главу книги о путешествии. Рукопись была написана на обложках старых книг. Вторую и третью главы он написал на двух простынях, заложив в ломбарде флаг, который некогда развевался над открытой им Аустралиа дель-Эспириту-Санто, чтобы покрыть расходы на издание. Из пятидесяти восьми глав книги Кироса сохранилось и было из-

дано восемь. Испанский король, которому хотел служить молодой отважный капитан, присоединяя к его короне новые земли, все время коварно обманывал Кироса, тянул волокиту с новой экспедицией, отправил его в Перу, обещая оттуда снарядить новый поход. А на самом деле отдал секретное предписание ничего не делать для Кироса. Остается только... порадоваться, что Кирос вскоре умер, так и не узнав о коварстве короля. В 1642 году Тасман обошел Австралийский материк, так и не увидев его. Остров, открытый им, он принял за южную оконечность южного материка, впоследствии этот остров назовут его именем. В 1798 году англичане Басс и Флиндерс исправят ошибку Тасмана, открыв пролив между Тасманией и Австралией. Читая отчеты исследователей Австралии, не устаешь поражаться противоречивой информации. «На этой земле нет ничего, кроме голых туземцев». «Эти места показались мне самыми живописными и приятными из всех виденных». «Ничего не радует взор, земля голая, зловещие берега». «Повсюду бурно развивается растительность, бесчисленные попугаи различных видов резвятся в тени ветвей». Каждый новый исследователь видел всякий раз новый кусочек этой удивительной страны, где лебеди — черные, животные прячут детенышей в... сумку, а деревья не дают тени. Видимо, что-то в этой стране есть действительно волшебное — климат или географические условия, ибо даже каторжники и ссыльные, приводившие в ужас правительства своих стран, здесь делались с годами полноправными гражданами, приучались к нормальному образу жизни и становились трудолюбивыми людьми.

О. СТРЕЛКОВА

Рисунок-загадку смотри на IV стр. обложки.

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Жесткая кожа на ногах у кур всегда считалась ни к чему не пригодной. И вдруг швейцарские фабриканты сочли ее идеальной для изготовления ремешков для ручных часов. Могут радоваться... крокодилы и ящерицы. Именно их кожа до сих пор шла на эти изделия.

Англичанин Кен Оуэн увлекся йогой, научился лежать на острых гвоздях и даже установил мировой рекорд — 103 часа 23 мин.

«Это не трудно, — уверяет Оуэн. — Главное не шевелиться и не заснуть!»

Одна парижская фирма выпустила домашние весы в комплекте с магнитофоном. Как только вес владельца превысит 100 килограммов, весы играют «Траурный марш» Шопена.

Здравствуй! Если помнишь, сегодня я снова отвечаю на письма. И, так уж получилось, опять уступаю настойчивым сладкоежкам: начнем с вкусенького. На сей раз это будут десерты — пастила, пудинг и теплые бутерброды. И все из яблок, уж чего-чего, а их в августе вдоволь.

Надевайте фартуки, подружки **Ира и Люба** из Тюменской области, **Света Свиридова** из Брянска, москвички **Катя Горячева** и **Оля Шубина**. За дело, лакомки!

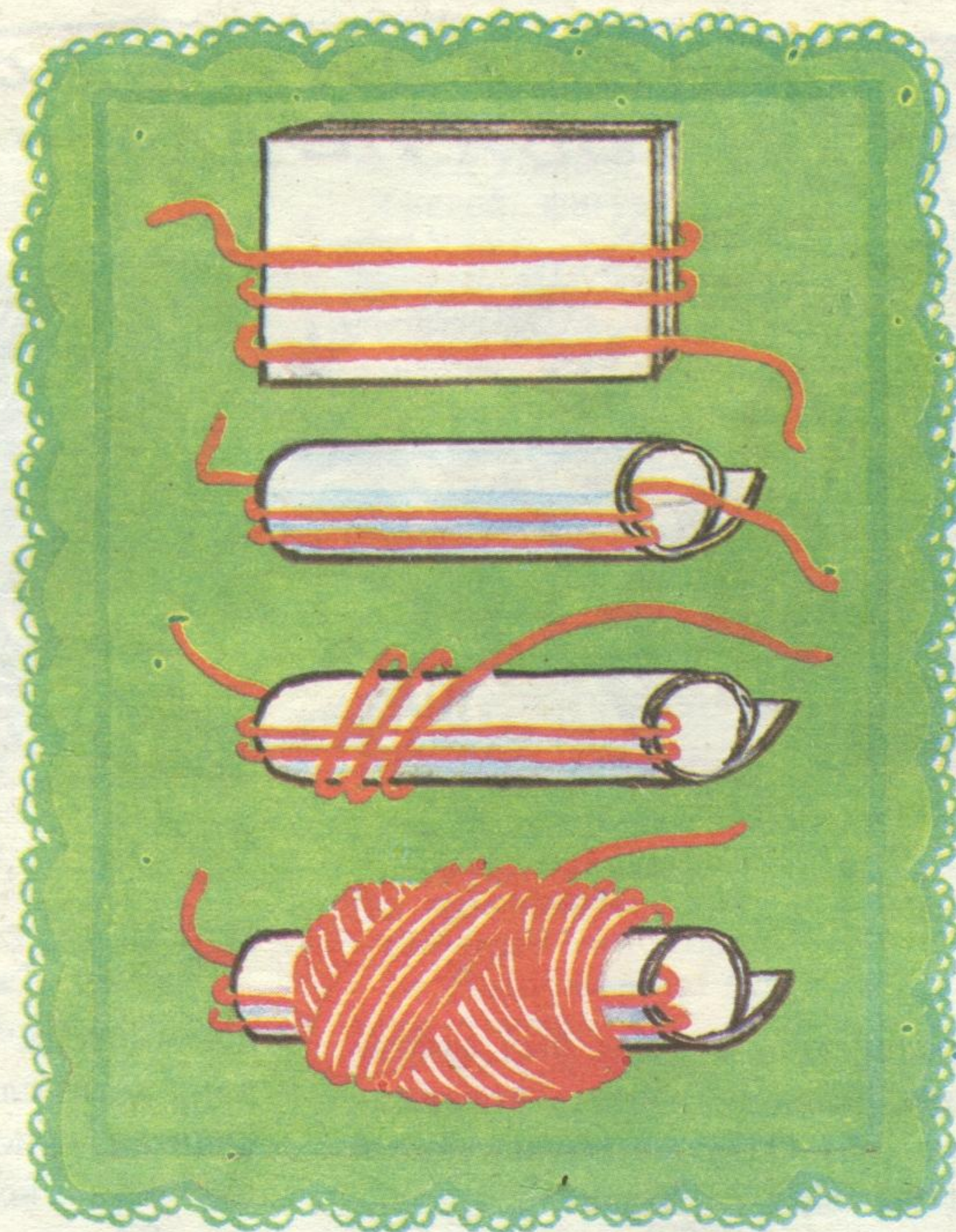
Для пастилы нужно приготовить яблочное пюре, то есть пропустить через мясорубку (или натереть на мелкой терке) очищенные от кожуры и семечек яблоки. К 400 граммам пюре добавим столько же сахарного песка и 3 яичных белка. Эту массу сначала хорошо смешаем, а потом взобьем до густоты сметаны. На пирожковый противень с бортиками положим лист кальки, выльем яблочную смесь, выровняем и поставим в духовку на средний огонь. Через час-полтора вынем горячую пастилу и отставим на 2-3 часа, пусть остынет. Окуная нож в холодную воду, разрежем яблочный пласт на дольки любой формы — прямоугольники, квадратики, ромбы. Половину долек смажем вареньем (или кремом) и закроем такими же дольками. Все, пастила готова. Выложим ее на красивое блюдо или большую тарелку и посыпем сверху сахарной пудрой. Если хочешь, такую пастилу можно сохранить впрок — заверни ее в кальку, пересыпав крахмалом, и уложи в коробку или металлическую банку.

Теперь приготовим пудинг. Для него понадобятся, кроме яблок, сухая булка, 2 яйца, пол-литра молока и 50 г сахара. По 500 г булки и очищенных яблок нарежем дольками. Отдельно взобьем яйца с молоком и сахаром. В хорошо смазанную форму для кекса (или просто алюминиевую кастрюльку) уложим смоченные в яично-молочной смеси ломтики булки, сверху — ломтики яблок, посыпанные сахаром, потом снова слой булки и опять яблоки, последним должен быть слой булки. Оставшейся молочной смесью зальем пудинг сверху и поставим его в нежаркую духовку. Думаю, через 20-30 минут ты достанешь оттуда очень вкусное блюдо к завтраку.

Почти так же, как пудинг, готовятся и аппетитные теплые бутерброды. Булку и яблоки порежь толстыми кружочками. Взбей яйцо с молоком и обмакни в эту смесь кусочки булки. Потом обваляй их в муке, а сверху положи яблоки. Обжарь бутерброды в растопленном масле. Выложи на блюдо, посыпь сахарной пудрой и сразу же подавай к столу.

Угодила я вам, сладкоежки? Теперь хочу ответить **Вере Гончаровой** из Новопавловска и **Ларисе Шепелевой** из Тувы. Сделать разноцветный крем для торта можно, девочки, и это довольно просто. В какие цвета будем красить наш крем? Предлагаю такую гамму: желтый, зеленый, коричневый, красный, розовый и оранжевый. Годится? Тогда по порядку: смешаем равные части сливочного масла и моркови, слегка обжаренной до мягкости и протертой через сито — вот и желтая краска; мелко нарезанные листики шпината завернем в чистую марлю и, закручивая ее концы, получим несколько капель сока — их достаточно, чтобы покрасить крем в зеленый цвет; с коричневым проще всего — понадобится порошок какао на кончике ложки; сок малины, клюквы, вишни или просто отвар свеклы (нарежь ее мелко, залей небольшим количеством подкисленной воды, доведи до кипения и отцеди) сделают крем красным или розовым; наконец, оранжевый цвет можно получить, смешав красный и желтый или отжав чуть-чуть сока из кожуры апельсина.

Кате Кочариной из Владивостока, **Ларисе Золотовой** из Новомосковска и всем девочкам, которые любят носить юбки в складку, хочу посоветовать домашний способ закреп-

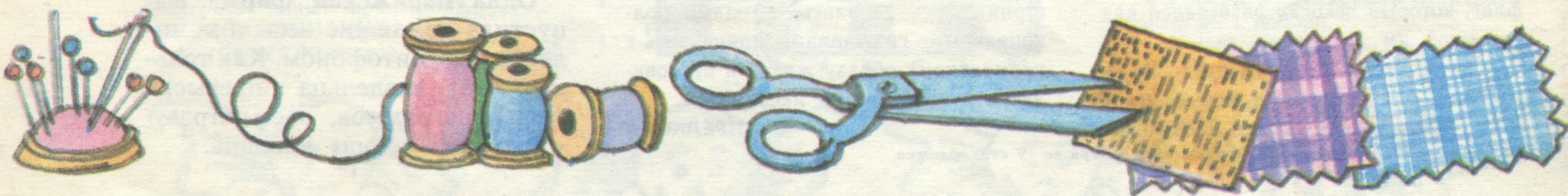

ления стрелок. Придется, конечно, повозиться, но зато юбка не будет так быстро мяться и отгладить ее после обработки проще. Итак, приготовим 2 литра теплой мыльной воды и добавим в нее одну столовую ложку уксуса. Через марлю, смоченную в этом растворе, пропарим складки горячим утюгом с обеих сторон. Если ткань толстая, придется погладить дважды. Когда придет время постирать юбку, не забудь сначала прометать крупными стежками края складок (лучше взять белые нитки). Суши юбку на вешалке, расправив все складки по вертикали — так они сохраняют форму и легче будет отгладить.

С удовольствием отвечу на вопрос **Дины Спириной** из Комсомольска-на-Амуре: как смотать клубок с полой серединкой, чтобы вязать с него сразу в две нити. Знаешь, Дина, я сама очень люблю вязать с такого клубка и конечно научу тебя, как его смотать. Надеюсь, рисунок тебе поможет. Возьми лист бумаги, сверни его несколько раз в прямоугольник примерно 4×5 см. Обмотай нитью несколько раз вдоль длинной стороны, теперь скрути прямоугольник в трубочку. Получилось что-то вроде катушки. Наматывай пряжу, все время покручивая катушку по часовой стрелке, а нить направляя чуть под углом и не закрывая ею отверстия. Когда закончишь — вынь бумажную катушку. Очень симпатичный получился клубок, верно?

Оля Руденко из Донецка, как я поняла, не только сама вяжет, но и стирает вязаные вещи без маминой помощи. А ведь это не так легко, трикотаж очень капризен в стирке. Во-первых, ему нужна не просто мыльная вода, а густо взбитая пена. Кстати, прекрасным заменителем порошка или мыла может быть шампунь для волос. Погрузив свой свитерок в пену, не три его, Оля, как обычно при стирке, а только слегка сжимай. Стирай как можно быстрее, шерсть не любит воды. Да, о воде: ее температура для стирки и для полоскания должна быть одинаковой, иначе твой любимый свитер «сядет». Шапочки и шарфики из мохера стирают так же, как и все остальные вязаные вещи, только в воду добавляют чуть-чуть глицерина. Выстиранный трикотаж нужно завернуть в махровое полотенце (оно лучше всего впитывает воду), а потом разложить на столе и, до того, как высохнет, расчесать мягкой щеткой.

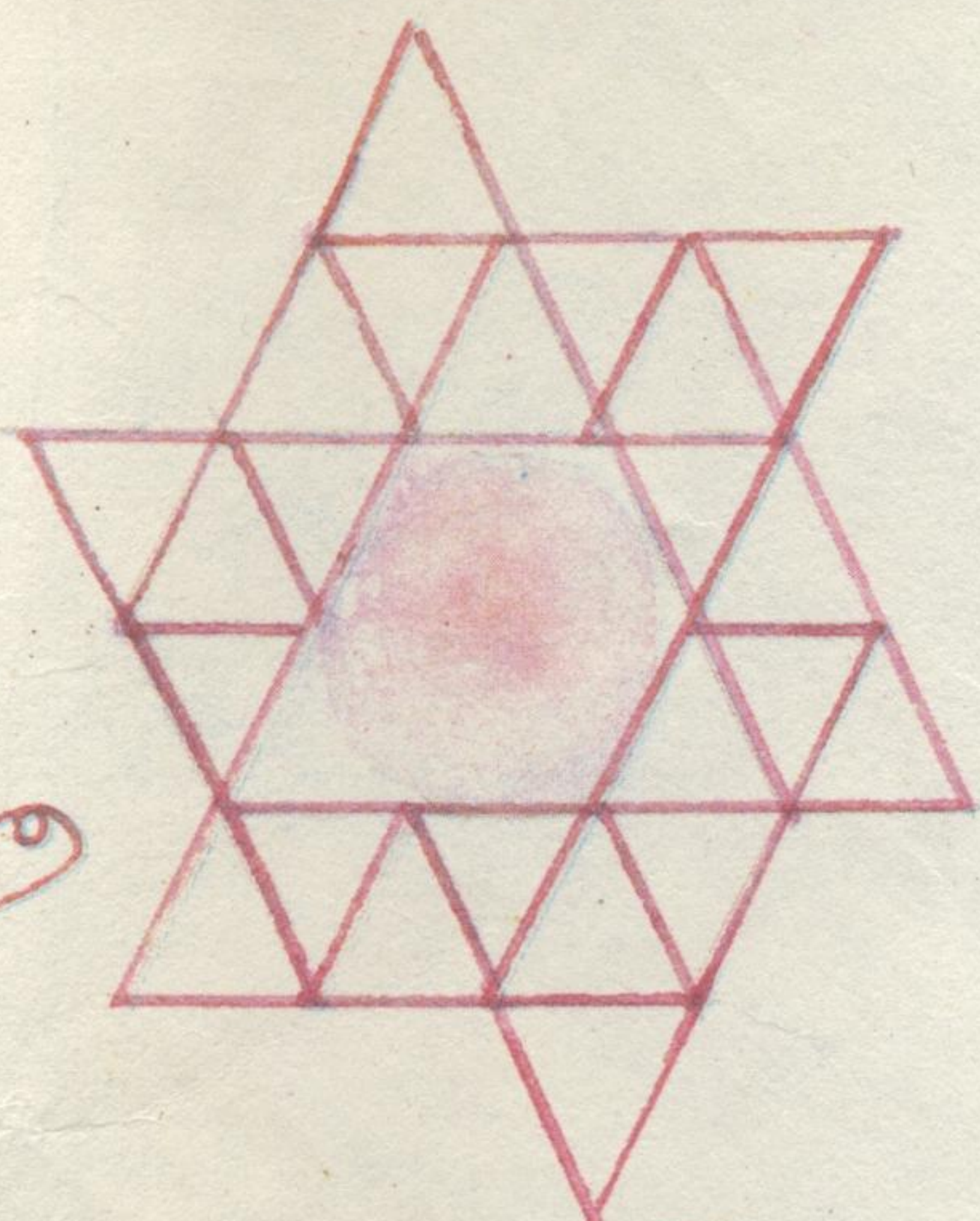
Вот на сегодня и все, девочки. В следующий раз, как и обещала, поговорим о лечебной косметике. Пока, до встречи в сентябре!

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

В пустые треугольники этой фигуры надо вписать целые числа от 1 до 24, не повторяя их, так, чтобы сумма чисел в треугольниках, расположенных между близлежащими параллельными прямыми, равнялась 87.

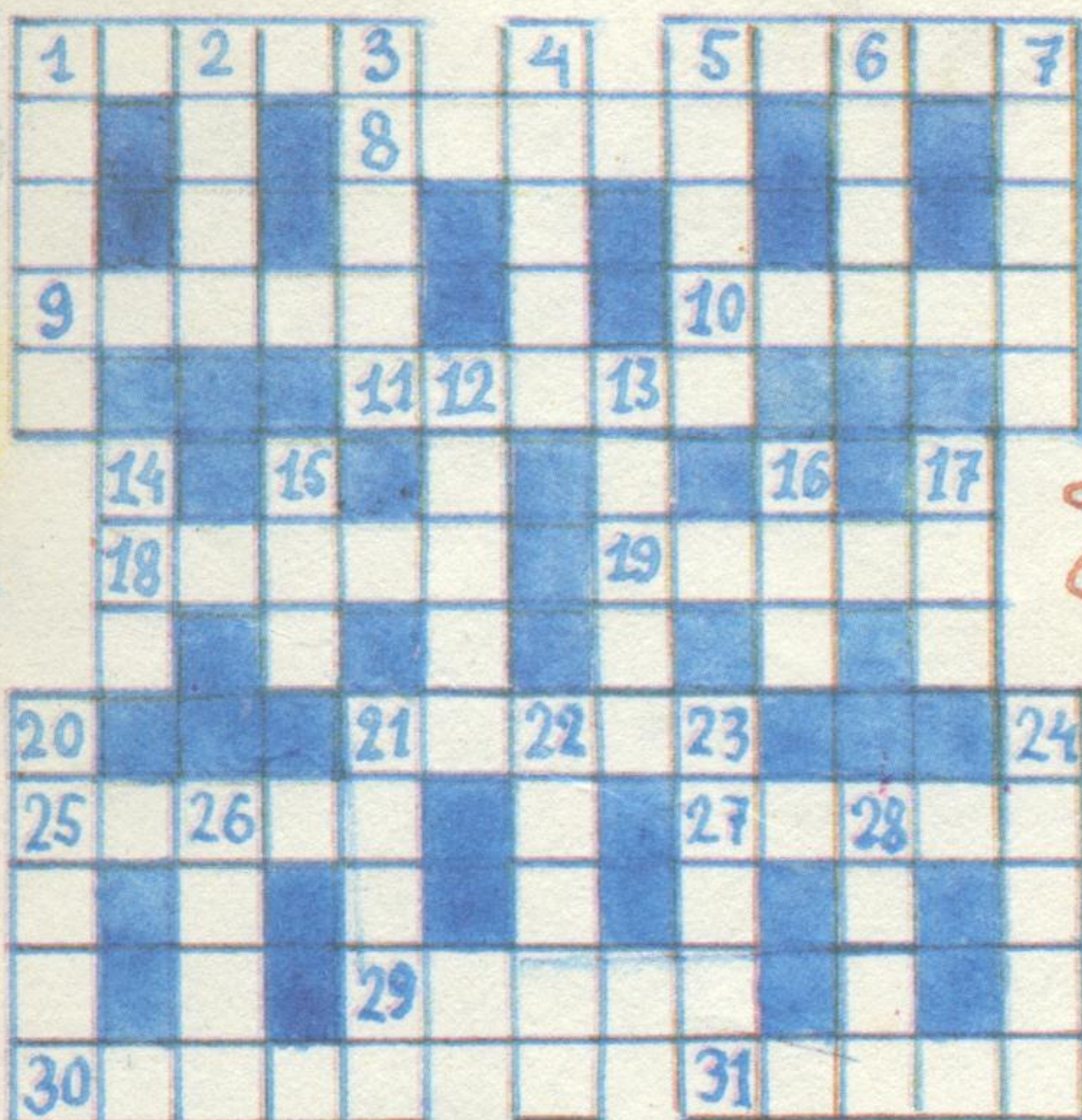
Составил Дж. ДЖАЛАЛОВ (Баку)

Конкурс Кроссвордов

Свой кроссворд предлагает отгадать Оля Михеева из города Усть-Кута Иркутской области.

По горизонтали: 1. Мгновенное проявление какого-либо чувства, душевный подъем. 5. Старая русская игра. 8. Цирковая площадка. 9. Литературное произведение, предназначенное

для исполнения на сцене. 10. Пленка на остывающей жидкости. 11. Зверек из семейства куниц. 18. Задняя часть судна. 19. Плавучее транспортное средство. 21. Подводная отмель. 25. Шест с металлическим крючком. 27. Прямоугольное обрамление текста или рисунка. 29. Заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких материалов в газете. 30. Слесарный или плотницкий инструмент. 31. Тонко скрученная пряжа.

По вертикали: 1. Китайский медведь. 2. Древняя народная песня у карелов, финнов. 3. Крупнейшая из ныне живущих ящериц. 4. Поток воздуха. 5. Осветительный или нагревательный прибор. 6. Программа действий, взаимное расположение частей чего-либо, выполненное в виде чертежа. 7. Помещение для стоянки и ремонта самолетов. 12. Забродившее жидкое тесто. 13. Отрез ткани. 14. Глаз. 15. Старое название мягкого знака в русском алфавите. 16. Торжественное стихотворение. 17. Геометрическое тело, образуемое вращением круга вокруг прямой, лежащей в плоскости этого круга, но не пересекающей его. 20. Установленные обычаи действия. 21. Женское украшение. 22. Ластоное из семейства тюленей. 23. Снасть для ловли животных. 24. Герой сказки А. С. Пушкина. 26. Рассказ А. П. Чехова. 28. Часть шасси автомобиля.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В

1. Нельзя размышлять так, как это делает слуга. 25 рублей складываются следующим образом: 20 рублей, оставшиеся у хозяина, по рублю сдачи у калек и три рубля в кармане у лукавого слуги. Деньги, потраченные калеками (то есть 23 рубля), составляют 20 рублей, оставшиеся у хозяина, и 3 рубля в кармане у слуги.

2. Конкурс кроссвордов.

По горизонтали: 3. Платей. 5. Эллада. 7. Геродот. 9. Эра. 10. «Мир». 11. Барон. 12. Кир. 14. Акт. 16. Приказы. 19. Атлант. 20. Аврора.

По вертикали: 1. Вече. 2. Клио. 4. Лувр. 6. Дели. 8. Оброк. 13. Илот. 15. Каир. 17. Руно. 18. Зевс.

3. Ответы на загадки: Книга; молот; колос; туман; труба; пирог; глаза и нос; море; язык.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная
коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ
(отв. секретарь)
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
Н. Т. ФЕДОРОВ
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. гл. редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА
А. Я. ШКОЛЬНИК

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Н. Ю. ЧУПРОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72.

Учредители
ЦК ВЛКСМ
ЦС СПО (ФДО) СССР
ИПО «Молодая гвардия»
Трудовой коллектив
редакции журнала
«Костер»

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 05.04.91.
Подписано в печать 10.06.91.
Формат 60×90¹/₈.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Печ. л. 5.
Усл. печ. л. 5
Усл. кр.-отт. 18
Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 700 000 экз.
Заказ № 6158
Цена 60 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстрации изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМУ (МДС) «Молодь». Зак. 1-257 Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

2 - 57

Рисунки животного мира Австралии, что напутал художник?